

Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском

А. В. Дыбо (Москва)

The article is dedicated to the reflexes of Proto-Bulgar and Danube Bulgar first syllable vowels in loanwords of Hungarian. The conclusions are confirmed by the data of Bulgar loanwords in Slavic.

Самый ранний распад пратюркского языкового единства – это разделение на «булгарскую» и «общетюркскую» или «стандартно-тюркскую» группы. По ряду соображений (датировка заимствований из древнекитайского языка в пратюркский; глоттохронологические расчеты различного типа) это разделение датируется приблизительно рубежом нашей эры, не позже III в. н. э. (СИГТЯ 2002, 2006, Дыбо 2007). Единственным живым потомком булгарской группы является современный чувашский язык; кроме того, наиболее ранние стадии собственно булгарской фонетической истории известны прежде всего по ранним заимствованиям из языков булгарской группы в другие языки. Особенно много в этом отношении дают булгарские заимствования в венгерском языке, которых насчитывается около 400.

Фонетические особенности булгарской группы, в сравнении с общетюркским состоянием, следующие¹.

1) развитие пратюрк. * λ , * $l\check{c}$, * \check{r} в прабулг. * l , * $l\check{c}$, * r (дунайско- и волжскобулг. l , $l\check{c}$ > \check{c} , * r в соответствии с общетюрк. * \check{s} , * \check{z} , * z);

2) переход * s > \check{s} в прабулгарском в позиции перед ПТ * i , * i , * ia ;

3) не-озвончение пратюрк. * t - > общетюрк. * d - перед звонкими смычными, * λ , * r и * \check{r} ;

4) развитие в булг. * $-\delta$ - > j в основах, содержащих r , и * $-\delta$ - > $-r$ - в других контекстах (хронологически после совпадения в булг. * r и * \check{r} , ср. чув. $xij\check{r}$ 'кора' < пратюрк. * $Kadi\check{r}$, общетюрк. $kadiz$);

5) сохранение глайдовой инициали нисходящих дифтонгов в прабулгарском при падении их в общетюркском.

¹ Изложение последней по времени версии пратюркской реконструкции, из которой мы здесь исходим, можно увидеть в Дыбо 2007: 5–64.

Булгаризмы в венгерском по фонетическим особенностям можно разделить на две группы. В одной предполагаемый облик тюркских прототипов мало отличается от пратюркского состояния (за исключением «чувашской палатализации» – перехода **s-* > *š-* перед **i*, **ĩ*). В другой прототипы обнаруживают значительные сходства с прототипами заимствований из дунайско-булгарского в южнославянские языки. Соответственно, первую группу заимствований в венгерском можно отнести к «the Pre-Conquest Layer» (Róna-Tas 1988: 52, «до Переселения») – это заимствования, происходившие, скорее всего, на территориях Волго-Камского, либо, как сейчас предпочитает считать А. Рона-Таш (Róna-Tas 2004: 436–438), Доно-Кубанского ареалов (V–VII вв. н. э.). Вторая же группа булгаризмов в венгерском – заимствования из дунайско-булгарского, происходившие на территориях, близких к нынешней Венгрии; правила их фонетической адаптации в венгерском совпадают с правилами адаптации ранних славянских заимствований, попавших в венгерский язык в период, «хронологически близкий к завоеванию венграми Среднего Подунавья (895–900 гг.)», – см. эти правила в Хелимский 2000: 422.

Вопросу отражения булгарского вокализма первого слога в заимствованиях в венгерский язык посвящена работа Ж. Какук (Kakuk 1982). Ею рассмотрены заимствования, попавшие в MNyTESz, и на основании их анализа предлагается следующая картина вокалических соответствий.

- 1) Общетюркские и, предположительно, древнебулгарские слова с *a* или *ā* в первом слоге, которому соответствуют в современном венгерском соответственно *á* или *ā* в первом слоге или *e*, *ē* и *i* (по мнению Какук, в результате диссимиляции). Отмечаются также венгерские слова с *i* заднего ряда, которые имеют в чувашском параллели с *ĩ* в соответствии с общетюркским *a*, для них предполагается более поздний источник заимствования.
- 2) Общетюркские (и булгарские) слова с *i* в первом слоге, которому в венгерском соответствует *i* заднего ряда; случаи, когда общетюркскому *ĩ* в венгерском соответствует *a*, рассматриваются как необъяснимые отклонения.
- 3) Общетюркские (и булгарские) слова с *u* в первом слоге, которому в современном венгерском соответствуют *o* и *ú* (долгий рефлекс объясняется внутривенгерским удлинением под влиянием ударения; в подробности этого влияния автор не входит), а в чувашском – *ʉ*.
- 4) Общетюркские (и булгарские) слова с *o* в первом слоге, который был заимствован в древневенгерский как *u*, а впоследствии по стандартному венгерскому правилу развился в *o*; в чувашском имеет соответствием *u*.
- 5) Общетюркские (и булгарские) слова с открытым *ā* в первом слоге² передавались в венгерском с помощью *e* краткого в многосложных основах и *é*

² Ж. Какук придерживается принятой на Западе реконструкции пратюркского вокализма, в которой различаются два кратких *e*-образных звука *ā* и *e*, и только один

долгого в односложных, в силу венгерского удлинения. Древнетюркские слова с закрытым *e* в венгерском языке или подверглись лабиализации и перешли в *ö* (по стандартному венгерскому развитию), или в результате вторичного удлинения отражаются как *é* долгий.

6) Общетюркские (и болгарские) слова с *i* заимствовались в древневенгерский с *i*, которое могло затем в венгерском лабиализоваться в некоторых диалектах в *ï*. Затем по стандартному венгерскому правилу эти звуки перешли соответственно в *e* и *ö*. Соответственно, встречающиеся в венгерском литературном рефлексы с *i*, *e*, *ï*, *ö* объясняются разнодиалектным характером литературного языка.

7) Общетюркскому *ï* в первом слоге соответствуют *ï* или *i* в древневенгерских письменных источниках, которые позже в венгерском развились в *e* или *ö*. Встречающиеся в венгерском литературном рефлексы с *i*, *e*, *ï*, *ö* (и с их долгими коррелятами) так же, как и в предыдущем случае, объясняются разнодиалектным характером литературного языка.

8) Общетюркский *ö* интерпретировался в венгерской системе как *ï*, который в части диалектов заменялся на *i*. Далее то же развитие, что и в предыдущих случаях, и те же варианты в современном венгерском, с тем же объяснением.

9) Общетюркские лабиализованные гласные в начале слова в небольшой части случаев дают в венгерском *v*-протезу, скоррелированную с современной чувашской *v*-протезой, что нуждается в дальнейшем исследовании.

Надо сказать, что мы, используя практически тот же материал (т. е. по возможности полный список засвидетельствованных в венгерском ранних тюркизмов), получили значительно уточненную картину. Основная причина этого – по-видимому, то, что Ж. Какук а) почти не учитывала в своем анализе тюркских различий гласных по долготе, хотя это можно было сделать систематически на основании традиционной тюркской реконструкции; б) практически не пыталась выделять одновременные и разноязычные тюркизмы в венгерском; в) не вполне учитывала собственно венгерские вокалические развития и, наоборот, слишком буквально относилась к фонетической интерпретации древневенгерской графики. Насколько нам известно, работ, специально посвященных системному анализу фонетических значений графем в древневенгерских памятниках (желательно – в каждом отдельном памятнике) не существует.

На нашем материале идея сохранения в болгарском ПТ долгот, высказанная Гомбоцем и поддержанная Рясянеом (Räs.), в целом подтверждается. Соответствия в венгерском при этом не являются лобовыми, но закономерно отражают обычные развития гласных от древневенгерского состояния к средневенгерскому.

долгий *ē*. Как указывается в Дыбо 2007 (и других работах исследовательской группы Алтайского словаря), мы принимаем другую реконструкцию.

Отметим, что традиционные источники (например, EWU) практически всегда, если в слове отражен венгерский «переход кратких узких», относят заимствование к периоду «до обретения родины». Однако заимствования из паннонско-славянского, как показывает Хелимский, прошли еще до этого перехода (см. Хелимский 2000: 422), а они, несомненно, проходили уже на территориях, близких к современному месту обитания венгров.

Необходимо привести таблицу вокалических развитий из древневенгерского состояния в современное (таблица позаимствована из Хелимский 2000: 422).

Таблица 1. От древневенгерского к современному венгерскому

Древневенгерский	Современный венгерский	Орфографическое написание
\bar{a}	\bar{a}	\acute{a}
\acute{a}	\acute{a}	a
\bar{e}	\bar{e}	\acute{e} (\bar{e})
\bar{e}	\bar{e} , диал. \bar{i}	\acute{e} (\bar{e})
\ddot{a}	ε	e (ε)
\bar{u} , uw (в закрытом слоге)	u , в однословах \bar{u}	u , resp. \acute{u}
u	o	o
\bar{i}	i , в однословах \bar{i}	i , resp. \acute{i}
i	e	e (\bar{e})
\bar{u} , $\ddot{u}w$ (в закрытом слоге)	\ddot{u} , в однословах \bar{u}	\ddot{u} , resp. \acute{u}
\ddot{u}	\ddot{o}	\ddot{o}
$\bar{a}w$	\bar{o}	\acute{o}
$\bar{a}w$, $\acute{a}w$ (в закрытом слоге)		
$\bar{a}w$, $\bar{e}w$, $\ddot{a}w$, $\bar{i}w$, iw (в закрытом слоге)	\bar{o}	\acute{o}

Кроме того, древневенгерские краткие при переходе к нововенгерскому иногда претерпевали удлинение в не до конца выясненных условиях. Традиционно считается, что такие удлинения в заимствованиях могут отражать позицию ударения в языке-источнике. Попытка установить позиции удлинения для древневенгерских гласных e и i проведена в статье Хелимский 1979; к сожалению, автору не удалось обосновать сходных позиций для других гласных, и в дальнейших своих работах он не возвращался к этой теме; мы в дальнейшем пользуемся двумя идеями, поддерживаемыми в этой статье: а) мы считаем, что долготы в именных основах с чередованием краткий-долгий вторичны, т. е. для древневенгерского следует в них предполагать краткость; б) мы пользуемся анализом поведения гласной первого слога в заимствованиях, проведенным указанной статье; Е. А. Хелимский показал (1979: 123–125), что в заимствованиях правенгерского периода чередующиеся именные основы восходят к источнику с кратким гласным

и консонантным ауслаутом; долгие именны́е основы – к источнику с долгим гласным или к источнику с кратким гласным в первом слоге и узким гласным второго слога, отпадающим в венгерском. Стечение согласных в конце именной основы служит препятствием к появлению чередующейся долготы в венгерском.

Ниже рассматривается наиболее показательный материал по отражению пратюркских гласных первого слога в болгарских заимствованиях в венгерский³.

ПТ *a краткий

1. ПТ *a краткий > венг. a краткий.

Венг. *karó* ‘гвоздь’ MNyTESz 2: 387. ПТ **Kařguk* ‘колышек’, др.-уйг. *qazıuq*, крх.-уйг. *qazıuq* (МК), туркм. *GazyG* EDT 682, VEWT: 243, ЭСТЯ 1997: 190–191. Булгарское по *r* < *ř*.

Венг. *sarló* ‘серп’ MNyTESz 3: 494–495. Чув. *śorla* ‘серп’ < ПТ **čar-* ‘точить’, ср. (?) як. *sardaŋa, sardāna* ‘короткая тяжелая стрела с широким наконечником’ (Пек.) VEWT: 99–100, Федотов 2: 143. Булгарское по *s* < **č*.

Венг. *saru, sarú* ‘ботинок’ MNyTESz 3: 497, с 1211 г. Общетюрк. **čaruk* от ПТ **čar-* ‘umwinden’, туркм. *čaryk* VEWT: 101. Булгарское по *s* < **č*.

Венг. *kar*, Pl. *karok* ‘рука’ Ligeti 1933, MNyTESz 2: 369. ПТ **Kar* ‘верхняя часть руки’, як. *xary, xara*, туркм. *Gari*, халадж. *qari* TMN 3: 461–2, ЭСТЯ 1997: 278–283, Дыбо 1996: 160–164, Федотов 2: 361, СИГТЯ 2000: 246–247. Либо источник заимствования тождествен чув. *xor* ‘верхняя часть руки’ (соответственно, **kar*), либо заимствование из формы *qari* ‘верхняя часть руки’, которая характерна в первую очередь для кыпчакских языков. Вторая гипотеза предполагала бы удлинение первого гласного вследствие отпадения конечного узкого (?); кроме того в кыпчакском заимствовании мы ожидали бы *h-*.

Венг. *gyarjú* ‘шерсть’, с 1332 г., MNyTESz 1: 1121. ПТ **jaraŋu* < ПТ **jar-* ‘масса, клубок волос или шерсти’, крх.-уйг. *jar, jaryut, jaraqı* (МК), туркм. *japaGi* EDT: 870, 874–875, ЭСТЯ 1989: 125–126. В венгерском – раннее заимствование, с таким же отражением **-aŋu*, как в булг. *borjú* ‘теленок’. Булгарское по *gy* < **j*.

Венг. *gyapot* ‘хлопок’, тот же корень, что и предыдущее; MNyTESz 1: 1121. Тю.: крх. МК *jar-gut* ‘войлок’ EDT: 874, см. предыдущее слово.

Венг. *gyaláz* ‘оскорблять’ MNyTESz 1: 1116. ПТ **jala-* ‘клевета, ложь’, туркм. *jalan* VEWT: 181, 183, EDT: 918–919, 926, ЭСТЯ 1989: 87, 91–92. Булгарское по *gy-* < **j-*.

³ Разбор полного корпуса раннетюркских заимствований в венгерском по рефлексам гласных см. в готовящейся книге Дыбо 2010.

Венг. *gyarló* ‘дефектный, несовершенный, порочный’ MNYTESz 1: 1122. ПТ **jarliγ*, либо к ПТ **jar-* ‘бедный, плохой’ (туркм. *jarli* EDT: 967, VEWT: 189, 190, ЭСТЯ 1989: 143, СИГТЯ 2000: 334–335), либо к ПТ **jāř-* ‘промахиваться, грешить’ (туркм. *jāz-*, якут. *sīs-* VEWT: 193, ЭСТЯ 1989: 72–73, ТМН 4: 162, EDT: 983–984). Вторая этимологическая гипотеза не согласуется с обычным отражением в венгерских булгаризмах ПТ **a* как *i* и должна быть отброшена.

Венг. *kapu* ‘ворота’, с 1009 г., 1261 *Copiu* Lig. MNYTK 1: 10, MNYTESz 2: 367. ПТ 1) **kap-ug*; орх. *qarïγ*, др.-уйг. *qaraq*, крх. *qariγ* МК, ср.-уйг. *qariγ* (Тефс.), куман. *kabak*, ст.-кыпч. *qarï, qaru* (Houts., АН), нуйг. *qorıq*, тур. *kapı*, аз., туркм. *Garï*, караим., кум., ног., ккалп. *qarï*; 2) возможно, **kap-gu* отражено в ср.-уйг. *qaru* (Тефс.), чаг. *qaru* (если это не огузские формы); 3) **kap-ga, qarγa* МК, ИМ, тат. *kapka* (> чув. *xarxa*) и др. кыпч. и карлук.; см. ЭСТЯ 1997: 274–275, ТМН 3: 370–371, EDT: 583 В чув. из производных от **kap-* ‘закрывать’ только *хобь* ‘крышка’. Венг. форма могла бы быть из ст.-тур. *kapu* (как предполагал Дерфер; это объясняло бы краткий узкий гласный на конце слова, который не отпал и не удлинился под влиянием отпавшего *-g; ср. венг. *kapucsi* ‘привратник’, возможно, из тур., *kapu* ‘двор турецкого султана’ из осм.), но ранняя фиксация противоречит этой гипотезе. Это либо развитие **kap-ug* такое же, как в *sarú*, но с поздним сокращением конечного гласного (под влиянием позднейшего османского заимствования?), либо развитие из иначе незафиксированного производного от того же корня **kap-gu*.

Венг. *tar* MNYTESz 3: 847 ‘лысый, голый’. ПТ **dař*, тув. *tas/da’zyr* VEWT: 467, EDT: 570, ЭСТЯ 1980: 124. Краткость восстанавливается по тувинской фарингализации (?).

Сомнительный случай: венг. *barom* ‘скот’ MNYTESz 1: 254, с 1256 г., *borum*. Традиционно возводят к др-тюрк. *barım* ‘имущество’, прежде всего ‘скот’ EDT: 366 (не представлено в совр. языках, кроме, может быть, чув. *poram/n* ‘ягненок’, относимого сюда Рясняном, следовательно, раннее заимствование, скорее булгаризм). Последнее производят от ПТ **bār* ‘есть, имеется; весь, все’, чув. *por*, як. *bār*, халадж. *vār*, туркм. *bār* VEWT: 62, EDT: 353, 356–7, ЭСТЯ 1978: 61–63, СИГТЯ 2000: 326–327, 332–333, Федотов 1: 444–445; Berta – Nomoki-Nagy 2004). В этом случае для венг. приходится предполагать непонятное сокращение. С другой стороны, производное на *-im/-in* скорее предполагает глагольную основу, в то время как **bār* – предикатное имя. Нельзя ли считать «скот», «движимое имущество» исходным значением рассматриваемого слова и, соответственно, производить его от ПТ **bar-* ‘ходить, идти, приходить, достигать’, чув. *pür-lpor-*, як. *bar-*, туркм. *bar-*, хал. *var-* VEWT: 62, ЭСТЯ

1978: 64–65, EDT: 354⁴ (чув. форма с *-i-* вторична, следствие огубления, см. Мудрак в СИГТЯ 2006: 210)?

? Венг. *alma* ‘яблоко’ MNYTESz 1: 140 с 1009 г. < ПТ **alma* тж., чув. *olma*, туркм. *alma*; подробнее об этимологии см. Дыбо 2007: 128–129. Раннее по фиксации; болгарское или кумано-печенежское.

? Венг. *szatócs* ‘торговец’ MNYTESz 3: 687. Тю. **satiŷ-ċi* < ПТ **sat-* ‘продавать’, чув. *sot-*, як. *at-*, туркм., хал. *sat-* EDT: 798–799, VEWT: 405, Федотов 2: 67, СИГТЯ 2000: 335, ЭСТЯ 2003: 214. Раннее по развитию конца слова; болгарское или кумано-печенежское.

? Венг. *szakáll* ‘борода’ MNYTESz 3: 652, с 1130–40 гг., *Zakal*. ПТ **sak(k)al* тж., чув. *polъ soyalъ* (вирьял) ‘жабры’, турк. *saqyal* EDT: 807–808, ЭСТЯ 2003: 164–166, СИГТЯ 2000: 220–222, Федотов 2: 68: Ашм. IX: 279, XI: 216. Раннее по фиксации. Булгарское или кумано-печенежское.

? Венг. *baszik-* ‘ficken’ MNYTESz 1: 256, с 1213 г. ПТ **bas-* ‘давить’, чув. *pos-*, як. *bat-tā-*, туркм. *bas-* EDT: 370–371, VEWT: 64, TMN 2: 245–6, ЭСТЯ 1978: 74–77, СИГТЯ 2000: 393, 571, Федотов 1: 448. Раннее по фиксации.

? Венг. *baka* ‘лодыжка’ (с 1075 г., также норма XIX в.), *boka* ‘лодыжка’ (с 1193 г.), *bóka* ‘игральная бабка’ 1767 г. (возможно, другого происхождения, ср. Дыбо 1993) MNYTESz 1: 32. ПТ **bakañ-* ‘копыто; бабка, сустав в ноге животного’, хак. *paŷajax*, *taxajax*, тоф. *mahnñq* ‘metatarsus’ (Рас. Фил: 205), др.-уйг. *baqanaq*, крх.-уйг. *baqanaq*, *baqajaq* (МК) нуйг. *baqalčäq*, тур. *bakanak*, татар., башк. *bäqül*, ног. *baqaj*, каз., кирг. *baqaj* VEWT: 58, EDT: 316–317, ЭСТЯ 1978: 43–44, Дыбо 1996: 310, СИГТЯ 2000: 286–287. Краткость устанавливается по отсутствию озвончения *-k-* в тур. и рефлексу фарингализации в тоф. Огубленность гласного появляется вторично, под влиянием губного согласного. Раннее по фиксации. Булгарское, либо кумано-печенежское.

? Венг. *taraj* ‘гребень’ EWU: 1484, с 1525 г. По словарю – неизв. происх., но ср. ПТ **Dargak* ‘гребень’: чув. *tora* Федотов 2: 250, як. *tarāx*, туркм. *darak*. ЭСТЯ 1980: 147–149. Необычно отражение конечного согласного.

2. ПТ **a* краткий > венг. *o* краткий: вторичная огубленность? Более поздние заимствования? Ср. ниже о дунайских булгаризмах в славянском.

Венг. *koporsó* ‘гроб’ с 1372 г.; *kaporsó*, *koparsó* MNYTESz 2: 566. ПТ **Каpurčak* ‘ящик, гроб; корзина’, крх.-уйг. *qapurčaq* (МК), туркм. *Gapurčaq* EDT: 587, ЭСТЯ 1997: 276–278. *O* – результат вторичной гармонизации слова по второму гласному. Булгаризм по *s* < **č*.

Венг. *olcsó* ‘дешевый, легко достижимый’ MNYTESz 2: 1074, с 1528 г. Вопреки словарю, вряд ли связано с ПТ **ула-k* ‘мелкий, маленький’ EDT: 16,

⁴ Такое предположение высказывалось в Erdal 1991: 292–293 по сходным соображениям.

262, ЭСТЯ 1974: 617–618, поскольку у этих форм не засвидетельствовано значения ‘дешевый’. Такое значение возможно для ПТ **al(č)ak*, туркм. *ašāq* (и крх.-уйг. *ašaq*, см. ЭСТЯ 1974: 214–215) ‘нижний, низкий’; в частности, ‘низкий о цене’: Судя по развитию конца слова, это не может быть позднейшее огузское заимствование *al-čak* (ЭСТЯ 1974: 143–144, EDT: 129, см. также EDAL: новообразование с суф. *-čak*). Скорее, болгаризм. *O* – результат поздней вторичной гармонизации слова (ранних фиксаций нет)?

Венг. *oroszlán* ‘лев’ с 1247 г., также *araszlán* MNyTESz 2: 1093. ПТ **aršlan*, чув. *uslam*, туркм. *aršlan*, см. СИГТЯ 1997: 158. Относительно раннее по фиксации; болгаризм? Кыпчакизм? Происхождение огубленности гласных в венгерском неясно.

Венг. *bojtorján* ‘лопух’, *buhuruayan* под 1237 г., *baytōyan* под 1405 г. MNyTESz 1: 326. Тю. **balturgan* ‘борщевник, дягиль’ (чув. *pultʁan*, тоф. *ba'ltiryan* ‘борщевник, дягиль’; тур. *baldıran*; за **u* свидетельствует отсутствие палатализации *-t-* в чувашском) ЭСТЯ 1978: 55–56. Краткость – по тоф. фарингализации. *O* – результат вторичной гармонизации слова по второму гласному. Возможна производность от **b(i)altir* ‘икра ноги; стебель, сустав’ ЭСТЯ 1978 (у этих растений съедобен в основном стебель). Болгаризм? Кыпчакизм?

3. Внутривенгерское упреждение рефлекса ПТ **a⁵*: венг. *gyertya* (ë), ст.-венг. *gertya*, *gyartya* ‘свеча’ MNyTESz 1: 1128–1129. Тю. **jar-ta* ‘свеча’ (чув. *šor-da*) от ПТ **jar-* ‘светить’; як. *sarā-*, *sirdā-*, туркм. *jarıq* ‘свет’ EDT: 956, 962, 963, ЭСТЯ 1989: 134–135, VEWT: 189, Федотов 2: 145. Видимо, упреждение первого гласного в закрытом слоге между двумя палатальными. Ранний болгаризм по *gy-* < **j-*.

4. ПТ **a* краткий > венг. *á* долгий. Таких примеров немного.

Венг. *gyárt-* ‘делать, производить’, ст.-венг. *gart-* MNyTESz 1: 1123, с 1322 г. ПТ **jara-t-* (Caus.), чув. *šoraš-* (Rec.) EDT: 956, VEWT: 189, ЭСТЯ 1989: 137–139, TMN 4: 56–57, 144, Федотов 2: 141. Болгаризм по **j-* > *gy-*. Удлинение легко объяснимо как компенсаторное.

? Венг. *gyáva* ‘трус; дурак’ MNyTESz 1: 1125, с 1725 г., диал. *gyapai*. Возможно, связано с ПТ **jab-* ‘плохой’, представленным в различных производных (*jabiz*, *jab-yan*, *jablaq* и др.), як. *suos*, туркм. *šovuz* VEWT: 176,

⁵ Л. Лигети (Ligeti 1986: 123) полагает, что упреждение гласных в контакте с палатальными (еще и в *csősz*, см.) унаследовано венгерскими формами из тюркского кыпчакского языка, ср. сходные развития в тат. и башк. Все же, здесь мы имеем дело с явными болгаризмами, а на болгарском материале, хотя и наблюдаются упреждения в чувашском между двумя палатальными, они гораздо более поздние, проходят уже над материалом, прошедшим новочувашские развития, см. СИГТЯ 2002: 689.

EDT: 879, 881–882, ЭСТЯ 1989: 47–48, 51. Впрочем, по EWU происхождение неизвестно; при предположении тюркского источника непонятно оформление.

Следующие заимствования могут быть и ранними кыпчакизмами:

Венг. *ászok* ‘подставка, в частности, под виноградную лозу’ EWU: 54, с 1480 г. ПТ **as-ku*, имя от глагола **(h)as-* ‘висеть’, чув. *us-*, *os-*; *usʷk* ‘отвислый, наклонный’, тув. *aʷs-*, хал. *has-*, туркм. *as-* VEWT: 28, EDT: 240, ЭСТЯ 1974: 192–193, Егоров: 277, Федотов 2: 289. Производное продуктивное, в чув. не отмечено, см. ЭСТЯ (кыпчакские, огузские, южная Сибирь). См. еще Vászary 1976 – по семантике слово первоначально относилось к садоводческой терминологии и потому скорее заимствовано уже на территории Карпатского бассейна. Вряд ли компенсаторное удлинение за счет редукции конечного *-u*: редукция скорее компенсирована вставным гласным.

Венг. *árpa* MNyTESz 1: 180, с 950 г. ПТ **arpa* ‘ячмень’, чув. *orba*, ССум. *arpa*, туркм. *arpa* EDT: 198, VEWT: 27, ЭСТЯ 1974: 176–177, TMN 2: 24, СИГТЯ 2002: 460, Федотов 2: 286.

Ср. удлинение *a* в очевидных кыпчакизмах:

Венг. *ártány* ‘боров’ MNyTESz 1: 181, с 1075 г. К др.-тюрк. *arīt-* ‘кастрировать’ < ‘чистить’ EDT: 207, ПТ **arī-* ‘быть чистым’, **arī-t-* ‘чистить’, **arī-g* ‘чистый’, чув. *irʷ* ‘хороший’, *irt-* ‘перебирать ягоды, очищать дерево от сучьев’, як. *irās* ‘чистый’, *irīt-* ‘перебирать ягоды’, туркм. *arīg*, *art-*, хал. *arīy*, *arut-* EDT: 198, 213, VEWT: 27, ЭСТЯ 1974: 184–186, Мудрак 1994: 182. Кыпчакское (поскольку **a* отражено как *a*). Возможно заместительное удлинение.

Венг. *csákány* ‘кирка’ MNyTESz 1: 469, с 1395 г., Lig. 1986: 249. Тю. *čakan* (чагат., нуйг.) от ПТ **čak-* ‘бить, рубить’ (туркм. *čak-*) EDT: 405 (смешано несколько корней). Вероятно, из кыпч., возможно, позднекыпч.

Венг. *árkány* ‘аркан’ MNyTESz 1: 177, с 1789 г.; Lig. 1986: 248. ПТ **arkan* ‘лассо, толстая веревка’, узб., ккалп., кирг., галт. *arqan*, туркм. *arqān* VEWT: 26, ЭСТЯ 1974: 175–176, TMN 1: 121–122. Скорее кыпчакское, возможно, позднекыпчакское.

Здесь же, видимо, венг. *tárkány*, топоним.

Одно из возможных объяснений: в период раннекыпчакских контактов **a* языка-источника независимо от исходной долготы могло заимствоваться как *á* долгий (это может быть связано с зарождением в древневенгерском IX–X в. н. э. качественного противопоставления краткого и долгого *a*, при котором краткий *a* – огубленный; при этом неогубленный *a* краткий языка-источника не ощущался как его эквивалент). При заимствовании из дунайско-булгарского такой переинтерпретации, по-видимому, еще не происходило, ср. способ заимствования в тот же период в венгерский из

паннонско-славянского, см. Хелимский 2000: 422–423: слав. *a (фонетически долгое) > венг. *á*, слав. *o (фонетически краткое) > венг. *a* (*â*), – и, тогда же, – из дунайско-булгарского в южнославянский, см. Дыбо 2009: тюрк. **ā* > слав. *a*, тюрк. **a* > слав. *o* (*satъčъjъ* vs. *kovъčegъ*).

ПТ **ā* долгий: только венг. *á* долгий⁶

Венг. *gyász* (*gyász-ok*), ст.-венг. *gaz-* ‘траур’ MNYTESz 1: 1123. ПТ **jās* ‘потеря, вред; стыд’, чув. **šos* > мари *sös* «Gedächtnisfeier»), як. *sāt*, *sās-tāx* ‘враг’, долг. *hātinnar-* ‘стыдить’, др.-уйг. *jas*, крх.-уйг. *jas* (МК) VEWT: 191, ЭСТЯ 1989: 150, EDT: 973, Stachowski: 100.

Венг. *sátor* ‘шатер’ MNYTESz 3: 500. ПТ **čātul’ir*: Тув. *čadyr* ‘чум, шалаш’, тюрк. *čādyr* ‘палатка, шатер’. Дальнейшую этимологию см. в Дыбо 2008, также VEWT: 101a-b, EDT: 403b, TMN 3 № 1042, СИГТЯ 2000: 497. Ср.: дунайско-булг. > ст.-болг. *шатъръ*, болг. *шátъp*, *шátpa*, др.-русск. **шатъръ* (G.Sg. *ни шатpa* *имяше* в летописном рассказе о Святославе), *шаторъ* (Лаврентьевская летопись, Жит. Бориса и Глеба; Новг. I летопись; форма с проясненным ером), укр. *шатор*, сербско-ц.-слав. *шaтъръ* ‘σχημή’ (из памятника с одноеровой орфографией, т. е. замена ъ на ь – графическая), сербо-хорв. *шátpa* ‘прилавок, лавка’, чеш. *šatr*, польск. *szatr* м., *szatra* ж. ‘цыганский шатер’. Др.-русск. *шaтeръ* (Георг. Амарт., Лавр.), Instr. Pl. *шaтeры* (Ипатьевск. летоп.), *шaтeрныи* Новг. I летопись – церковно-славянское заимствование старосербской одноеровой формы (возможно, именно через Георг. Амарт.), из ц.-сл. совр. рус. *шатёр*, *шатра́*. См. Фасмер 4: 413, Младенов: 692, Skok. Венг. заимствование иногда рассматривают как славянизм. Действительно, *o* второго слога могло бы отражать славянский проясненный ъ, а долгий *a* может как сохранять тюркскую долготу, так и интерпретировать славянское *a*, см. Хелимский 2000: 422.

Венг. *bársony* ‘парча, бархат’ MNYTESz 1: 254–255, с 1221 г. ПТ **bārčun*: чув. *poršъn* ‘шелковая ткань’, из чув. (позднего волжско-булгарского) заим. в рус. *бурсá* ‘персидская шелковая ткань’ Фасмер 1: 208–209 и в финно-угорские языки: мар. *порсын*, *парсын*, удм. *буртчин* и др., см. Федотов 1: 447. Из дунайско-булг. (судя по времени и месту) заимствовано в ст.-сл. *брачина*. Др.-уйг. будд. *barčîn*, крх.-уйг. *barčîn* МК, ИМ ‘шелковая парча’ и т. д.; см. подробнее этимологию в СИГТЯ 2006: 801, EDT: 357–358 и др. Долгота следует из источника заимствования в пратюркский: ср.-перс. *abrēšom* [‘plyš(w)m, маних. ‘bryšwn] ‘шелк’ CPD: 4, ново-перс. *abrēšum* < **abi-raiš-* ‘прясть’, см. Аб. 1: 132, Цаболов 1: 15–16; в слав. также, скорее, рефлекс долготного сочетания с *-a-*; ср. *клобукъ* с исходным кратким.

По-видимому, также сюда можно относить:

⁶ О сохранении первичной долготы еще в дунайско-булгарском состоянии свидетельствуют заимствования из булгарского в (южно)славянские языки, см. Дыбо 2009 (1).

Венг. *ál* ‘falsch’ с 1215 г. MNYTESz 1: 122. ПТ **āl* ‘обман, хитрость’, **āl-ta-* ‘обманывать’, чув. *ulta-*, крх.-уйг. *āl* (МК, QB), *alda-* (МК), туркм. *āl*, *ālda-* EDT: 120–121, TMN 2:93, ЭСТЯ 1974: 126–127.

Венг. *szán-* ‘жалеть’ MNYTESz 3: 672, с 1372 г. ПТ **sā(j)-* ‘считать’, в рефлексиве **sā-n-* (чув. *su-*, *sъv-*, Refl. *sun-*, як. *ā-x-*, туркм. *sāj-*) VEWT: 390, EDT: 781–782, ЭСТЯ 2003: 132–134, Федотов 2: 53.

Венг. *szám* (*szátnok*) ‘цифра’ MNYTESz 3: 667, с 1086 г. ПТ **sām*, имя от ПТ **sā(j)-* ‘считать’, см. предыдущее слово.

Венг. *szál* ‘плот’ (*szálnak*), MNYTESz 3: 656, с 1211 г. ПТ **sāl*, чув. *solъ*, як. *āl*, туркм. *sāl* EDT: 824, VEWT: 397, СИГТЯ 2000: 537, Федотов 2: 59, ЭСТЯ 2003: 189.

Венг. *árok* ‘яма, канава’ MNYTESz 1: 179, с 1009 г. ПТ **ār/ārik* ‘канава’, як. *арыы* (с сокращением), тур. *ark*, туркм. *ārik* ЭСТЯ 1974: 167, 187–188, СИГТЯ 2000: 95, 110. Сохранение *-k* в венг. может быть обусловлено тем, что это бывшее сочетание согласных.

Сюда же отнесем случаи заимствования основ с ПТ долгим дифтонгом **iā*. Венгерские булгаризмы отражают дифтонг либо в болгарской палатализации ПТ **s-*, либо в упереждении гласного. Долгота при этом сохраняется.

Венг. *sár*, *sárga*, диал. *sárog* ‘желтый’ MNYTESz 3: 227; *-og* – собственно венгерский суфф., в нем – венгерская же метатеза. ПТ **siārīg* ‘желтый’, чув. *šorъ* ‘белый’, як. *арыаs* ‘бледный, желтоватый’ (**siārīg-gač*), *arī* ‘масло’ (со вторичным сокращением в многосложном слове), др.-тюрк. *šariγ* (орхон.), *sariγ* (др.-уйг.), туркм. *sārī*, хал. *sāruγ* ‘оранжевый’ VEWT: 403–4, EDT: 848, СИГТЯ 2000: 601, Федотов 2: 462–463, ЭСТЯ 2003: 206–208. Ср., возможно, также тюрк. (?) **siāř* > туркм. *sāz-miq* ‘блеклый’ ЭСТЯ 2003: 147 (вряд ли именно такой вид основы следует считать источником венг. булгаризма: отсутствие второго гласного может быть связано и с внутривенгерским переразложением).

Венг. *sárkány* ‘дракон’ MNYTESz 3: 493–494. ПТ **siārū-kan* ‘дракон’, др.-рус. *Шароу/оканъ* (булгарское имя собств.; долгота гласного по славянской передаче через *a*, а не *o*, см. Дыбо 2009), чаг. *sazγan* ‘дракон’ (> тур. *sazğan*), куман. *sazagan*; возможно, связано с названием сазана **siār-an*, туркм. *sāzan* VEWT: 406, СИГТЯ 2000: 179, ЭСТЯ 2003: 147–148. Ср. рус. диал. южн. *шарán* «молодой сазан, карп», укр. *шарán* – то же, болг. *шерán*, *шарán*, сербохорв. *шàран*, др.-чеш. *šaran*, польск. *szaran* – по-видимому, булгаризм, по распространению – дунайский, Фасмер 4: 407–408.

Венг. *sár* ‘грязь’ MNYTESz 3: 487–488. ПТ **siār* ‘болото, грязь, камыш’, чув. *šor(ъ)*, туркм. *sāz* VEWT: 406, TMN 3: 222, СИГТЯ 2000: 93, ЭСТЯ 2003: 146, Федотов 2: 462.

Венг. *béka* (ē) MNYTESz 1: 269, с 1295 г. ПТ **b(i)āka* ‘лягушка’, туркм. *Gur-bāya* VEWT: 58, EDT: 311–312, 646–647, ЭСТЯ 1978: 40–41, ЭСТЯ 2000: 160–161. По-видимому, венг. *e* в первом слоге – рефлекс дифтонга, который подтверждается алтайской праформой: ПА **mīák’o* EDAL. Ср. развитие дифтонга после губных в чув.: «Пратюркский дифтонг **ia* дает в чувашском после согласного *-o-* с исторической палатализацией дентальных [**Tīa- > T’o-*] и переходом увулярных в *j-* [**q(’)īa- > jo-*], после губных дифтонг дает *-ü-* (в сев.-зап. *-ö-*), т. е. переднерядный вариант [**Pīa- > +P’io- > Pü- (Pö-)*]» (СИГТЯ 2006: 214, пример – чув. *pürne*, сев.-зап. *pörne* ‘палец’, ПТ **bīarṇaq*).

ПТ **o*

Историческая фонетика венгерского языка полагает, что в древневенгерском (временной период от выделения из угорской общности до появления первых письменных фиксаций, т. е. до X в. н. э. включительно) вокализме отсутствовали гласные *o*, *ō*, *ö*, *õ*. Современные гласные *o*, *ö* развились из древневенгерских *u*, *ü* кратких, а современные *u*, *ü*, *ú*, *ű* – из древневенгерских *ū*, *ű* долгих. На материале тюркизмов обнаруживаются следующие соответствия.

1. ПТ **o* краткий > др-венг. **u* краткий, совр. *o*.

Венг. *kos* MNYTESz 2: 585. ПТ **Koč* ‘баран’, туркм. *Goč*, хал. *Goč* СИГТЯ 2000: 432, TMN 3: 539, 540–541, EDT: 592, ЭСТЯ 2003: 87–88, Аникин: 308, 309.

Венг. *gyom*, ст.-венг. *gom* ‘трава’ MNYTESz 1: 1132. ПТ **joŋ* ‘торф, сорняк’, чув. *śom*, галт. *joŋ* VEWT: 206, Федотов 2: 135, ЭСТЯ 1989: 231.

Венг. *bocsát-*, 1195 г. *bulſca-* ‘отпускать’ MNYTESz 1: 316. ПТ **bol-ča-* (?) (чув. *poẓ̌a-* – новообразование в чув.? Во всяком случае, венг. *cs* не может отражать тюрк. **λ > š*) от ПТ **bol* ‘свободный, пустой’, чув. *poẓ̌(ь)*, як. *bosxo* (**boš-ka*), тув. *bo’š*, тоф. *bo’š*, туркм. *boš*, хал. *boš* EDT: 376, VEWT: 82, ЭСТЯ 1978: 203–204, Мудрак 1994: 126, Федотов 1: 457. Чув. *poẓ̌(ь)* – правильный рефлекс – см. Мудрак в СИГТЯ 2002: 26. Тю. **bolča-n-* > *bošan-* > монг. *busani-* ‘стать пустым, бедным’ (KWb: 63). Булгаризм по отражению *-лč-*.

Венг. *borz* ‘барсук’ MNYTESz 1: 350, с 1131 г. *Borz* = чув. *porъš* к ПТ **borsuk*, чув. *š*, вероятно, следствие палатализации в изафетной форме? Венг. *z < sz* под влиянием народной этимологии с *borzad* ‘дрожать’? Булгаризм подтверждается односложной формой источника.

Венг. *tor* ‘тризна, поминки; пир’ EWU: 1531, с 1138 г. как элемент имени собственного; реально – с 1552 г. Если не от *tor-ok* ‘глотка’ (что довольно сомнительно), то, возможно, из тюрк., причем не к сомнительному чагат.

tor ‘пир’, а к ПТ **dod-* ‘насыщаться, наполняться’, чув. *tʷran-*, як. *tot-*, туркм. *doj-* VEWT: 483, EDT: 451, ЭСТЯ 1980: 251–252, Stachowski: 227. В болгарской фонетике; должен быть поздний: единственный пример с переходом *d > r*.

Здесь могут быть отнесены еще следующие ранние заимствования без явных следов болгарского:

Венг. *olló* ‘козленок’ MNYTESz 2: 1076, с 1395 г., *olo*. ПТ **oglag* ‘козленок’, туркм. *owlaq* ЭСТЯ 1974: 404–405. Заимствование раннебулг. или кыпч.

Венг. *toklyó* ‘ягненок’ MNYTESz 3: 933–934. С 1661 г. ПТ **toklu/i* ‘ягненок’: тув. *togdu* (уникальное развитие старого сочетания), туркм. *toqli*, хал. *toyli*, [як. *tugut* ‘теленка, жеребенок’ – другое производное от того же корня, **tok-ičʷ*? Ср. тув. *toš*, тоф. *doš* ‘годовалый лось’ Рас. ФиЛ] VEWT: 485, TMN 2:524, EDT: 469, СИГТЯ 2000: 434. Неясно происхождение конечного о долгого в венгерском (должно было бы восходить к сочетанию гласного с конечным заднеязычным, т. е. к форме типа **toklik*). EWU предполагает куманское заимствование (на основании поздней встречаемости – что, конечно, не имеет значения – и «фонетических проблем»; единственная проблема здесь – конечная долгота, при том, что в тюркских языках нет оснований предполагать конечный *-k* или *-g*; но ср. с такой же точно проблемой явный болгаризм *disznó* ‘свинья’).

Венг. *olló* ‘ножницы’ MNYTESz 2: 1076, с 1395 г., *ollow*. Тю. **or-lag*, узб. диал. *orlaq* ‘ножницы для стрижки овец’, к ПТ **or-* ‘косить, жать; стричь’, чув. *vir-*, туркм. *or-* ЭСТЯ 1974: 468, СИГТЯ 2000: 469. Значение «стричь» отмечено у Радлова для бараб. (в Дмитр. ЯБТ нет) и тел. (у Вербицкого (Верб.) нет), у Вамбери (Vámb.) для чаг. Необычно развитие сочетания *-rl-* (ср. *gyarló* ‘дефектный’, *tarló* ‘стерня’, *sarló* ‘серп’).

Специфическое развитие дифтонгического сочетания: венг. *szűcz* ‘скорняк’ MNYTESz 3: 810, с 1181 г. Интерпретируют как **jib-či* от **jib-* ‘шить’, ср. чув. *śavə-, śavəs* ‘портной’. Фонетически возможно, а семантически гораздо лучше связывать с ПТ **soj-* ‘сдирать шкуру’ > чув. *sü-* (VEWT: 425, EDT: 858, ЭСТЯ 2003: 283–285, Федотов 2: 70). На венгерской почве слово пережило потерю конечного узкого гласного (старовенгерский процесс). Упереднение вызвано стяжением с *j* (как и в чув.), отсюда же долгота и качественный рефлекс долготы. Ср. так же в венг. *túzok* ‘дрофа’ MNYTESz 3: 1009, ст.-венг. под 1082 г. *tuzuk*, ср.-венг. (1405) *túz, túzok* (с переразложением) < ПТ **togdak*. Булгаризмы.

2. ПТ **o* краткий > венг. *a* краткий

Поскольку в ряде очевидно ранних булгаризмов огубленные гласные среднего подъема переданы гласными верхнего подъема, и при этом

известно, что славянские заимствования в венгерском, которые заведомо были получены «в период, хронологически близкий к завоеванию венграми Среднего Подунавья – 895–900 гг.» (Хелимский 2000: 416), передают *o* через *a* краткий (видимо, имевший огубленное качество) – см. Хелимский 2000: 422 – легко предположить, что те булгаризмы (*a*, возможно, и кумано-печенежские заимствования), которые примерно в то же время попадали в венгерский, также допускали передачу *o* через *a*:

Венг. *apró* ‘мелкий’, 1145 г. *aprok* MNyTESz 1: 167, с 1145 г. ПТ **opra-k* ЭСТЯ 1974: 466, VEWT: 363.

Возможно, сюда же венг. *arat-* ‘жать’ MNyTESz 1: 172, с 1211 г. ПТ **or-* ‘косить’, см. выше (если слово не угорское: ПФУ **šurV* ‘schneiden, teilen’ UEW: 503).

Венг. *harang* ‘колокол’ (первая фиксация под 1211 г. – поэтому вряд ли из монг. *xarangga* ‘гонг’, монг. слово тибетского происхождения). Вопреки MNyTESz 2: 54–55, вряд ли из тюрк. **Kařyan* ‘котел’ Федотов 2: 365, ЭСТЯ 1997: 186–187. Скорее можно предположить метатезу в ПТ **Kořra-gu* ‘колокол(ьчик)’: крх.-уйг. *qořraq, qořraqu*, тур. *kořrak* (диал.), аз. *Gumrow* VEWT: 280, TMN 3: 526, EDT: 640, ЭСТЯ 2003: 60–61. Тогда это раннекыпчакское заимствование⁷.

ПТ **ō* долгий

1. ПТ **ō* долгий > др.-венг. *ū* долгий, совр. *u, ú* (регулярно сохраняет долготу в однословах).

Венг. *túró* ‘творог’ MNyTESz 3: 1005. Тю **dōrak* ‘сыр’: со ср.-кыпч. и чаг. *toraq*, халадж. *tuorâq-ava*, туркм. диал. *doraq*, тур. диал. *torak* и *dorak*; чув. *tora, tьwara* TMN 3, № 1195, VEWT: 490, ЭСТЯ VIII. Ср. слав. *тварогъ*, рус. *твóрог*, укр. *тваріг*, блр. *твóрог*, болг. *тварóг*, чеш., слвц. *tvaroh*, польск. *twaróg*, в.-луж. *twaroh*, н.-луж. *twarog* Фасмер 4: 31–32 – явно дунайско-булгарское заимствование.

(?) Венг. *turba* ‘торба’, с 1528 г.: *thwrbam*; ПТ **tōrpa* TMN 2: 594, VEWT: 490; вопреки MNyTESz 3: 1002, вряд ли из осм. *torba*, поскольку уже обработано правилом перехода от древневенгерского к совр.; вряд ли кумано-печенежск., (ср. ССum. *topra* – т.е. еще без озвончения *-p-*). Конечно, не сюда, вопреки MNyTESz, ст.-венг. *tulbou* (1200); см. ниже.

2. Специфическое развитие дифтонгического сочетания.

Венг. *tim-só* ‘квасцы’, *tim-föld* ‘глинозем’, по EWU неизвестного происхождения: ПТ **Tōjn* ‘глина’, чув. *tьm/n*, як. *tuoj*, тув. *doj*, хак. *toj*, МК *toj* ‘гончарная глина’, турк. *tojun* ‘глина’, татар. диал., башк. диал. *tujyn*

⁷ О том, что *h-* в ранних венгерских тюркизмах (вопреки принятым сейчас представлениям) служит скорее признаком кумано-печенежского происхождения, см. в Дыбо 2010.

‘ил’, каз. диал. *tojyn*, алт., леб. *toj* СИГТЯ 2000: 431, ЭСТЯ VIII. Чув. *tujəm/n* ‘ил’ – заим. из тат. Гипотеза о связи с венг. принадлежит М. Р. Федотову. Булгарская форма **tūt* заимствована с делабиализацией; рефлекс долготы (*i*, а не *e*) сохранен.

3. В заимствованиях из дунайско-булгарского ПТ **ō* долгий > *vá-* (такое же развитие демонстрируют заимствования из дунайско-булгарского в южнославянские языки, см. ниже); после согласных булгаризмы в славянском сохраняют *-va-*, а венгерский, который не терпит начальных кластеров, теряет *-v-*.

Венг. *váj-* ‘копать’ MНУТЭСz 3: 1069–1070. ПТ **ōj-* ‘долбить, делать дыру, ковырять’, чув. *ъjъ, ijə* ‘долото’, як. *ojuo-t-*; *ojun-* ‘быть расколотым’; *ojū* ‘резное изображение’, туркм. *ōj-*, *ōjmaq* VEWT: 358, 359, EDT: 265, 266, ЭСТЯ 1974: 425–428, 434, СИГТЯ 2000: 98. Долгота восстанавливается по туркм.; о чувашских рефлексах ПТ **ō* см. СИГТЯ 2002: 678–680.

Венг. *vályú* ‘кормушка’ MНУТЭСz 3: 1084, с 1121 г. ПТ **ōluk* ‘желоб; выдолбленный древесный ствол; деревянная посудина’ и под., чув. *valak*, *vulak* ‘желоб’, *volъ* ‘ствол’, крх.-уйг. *oluq* (МК), ср.-уйг. *ōluq* (ИМ) EDT: 136–137, ЭСТЯ 1974: 451, Мудрак 1994: 125, 131, Ашм. V: 263, Федотов 1: 99, 130. По внутритюркским данным долгота точно неизвестна, косвенным свидетельством может служить ср.-уйг. форма.

Венг. *karám* ‘загон’ MНУТЭСz 2: 374–375, с 1620 г. Тю. **Kōram*, тат. диал. *qurum*, бараб. *koram* ‘огороженный двор, загон’, тюрк. > морд. *koram* ‘огороженный двор’. От ПТ **Kōri-* ‘защищать, загораживать’, туркм. *Gōri-*, *Gōra-* VEWT: 282, EDT: 645–646, СИГТЯ 2000: 486–487, 575, ЭСТЯ 2003: 76–78.

Венг. *kár* ‘вред’ Lig. MНУТК 1: 3–4, MНУТЭСz 2: 370, с 1019 г. (Ср. слав. *kvarъ* id.; внутриславянская производность – см. ЭССЯ 13: 150 – неубедительна). ПТ **Kōr* ‘вред, убыток’, чув. *xor* ‘обида, горе’, як. *kuor* ‘грязь, трупный запах’ (Пек.) EDT: 641–642, 645–646, ЭСТЯ 2003: 73–74, Федотов 2: 369.

Венг. *káka* ‘камыш’ Lig. 1986: 310, MНУТЭСz 2: 310, с 1138 г. ПТ **Kōka* ‘вид тростника’, тур. *kova*, *koça* (диал.), караим. *qoça*, кум. *qoça*, татар. *quça*, башк. *quça* (диал.), ног., каз., ккалп. *qoça*, галт. *qoço* VEWT: 275, ЭСТЯ 2003: 10–11. Долгота восстанавливается по огузскому и кыпчакскому озвончению срединного **-k-* (см. СИГТЯ 2006: 125–136)⁸.

⁸ Такая этимология явно предпочтительнее, чем из практически незафиксированного тюрк. **qaqı*, см. Какук 1982: 85. Ж. Какук предлагает в качестве чув. соответствия *хихъ* ‘кострика’, но ср. Федотов 2: 374, где это слово признается вариантом *холхъ* и, соответственно, имеет совершенно другую этимологию.

ПТ **ö* краткий

1. ПТ **ö* краткий > др.-венг. *ü*, совр. *ö*.

Венг. *ökör* ‘бык’ MNYTESz 3: 23, под 1181 г. ПТ **öküř* ‘бык, вол’, чув. *vъgъr*, як. *oyus*, туркм. *ökiz, öküz* EDT: 120, VEWT: 370, ЭСТЯ 1974: 521–523, СИГТЯ 2000: 439, Stachowski: 190.

Венг. *törvény* ‘закон’ MNYTESz 3: 975, с 1300 г., *turuen*. Слово содержит венгерский deverбальный суф. *-vény*. ПТ **törü* ‘закон, обычай’ (с рунич., EDT: 532–532), чув. *türe* ‘судья’, см. ЭСТЯ VIII, TMN 1, № 134; формально, возможно, отглагольное имя. Непонятен отказ от тюркской этимологии в EWU 2: 1547 «по морфологическим причинам»: венг. слово может быть либо полукалькой с тюркского, либо венг. новообразованием от незафиксированного заимствованного глагола. Морфологические особенности, однако, говорят скорее за раннее и хорошо освоенное заимствование, т. е., скорее, булгаризм.

Венг. *bögöly* MNYTESz 1: 359, с 1550 г.; диал. *bëgej* ‘овод’. ПТ **böke-lek* ‘овод’, аз. *böjäläk*, туркм. *bökelek* ЭСТЯ 1978: 212–213, СИГТЯ 2000: 185 (чув. *ръван* и нек. др. формы, демонстрирующие первичную звонкость интервокального согласного – следствие контаминации с другим корнем, ПТ **bög*, **bög-en* ‘(кусаче) насекомое’ EDT: 323, VEWT: 82–3, СИГТЯ 2000: 184). Возможно, из тур., но переразложение и гармония на втором гласном заставляют предполагать более раннее заимствование. Возможно, диал. форма – заимствование более позднего (дунайско-булгарского) времени, см. ниже.

Венг. *örök* ‘вечный’ MNYTESz 3: 35, под 1086 г., *Erecu, Vruc*. ПТ **ür* / **ör* ‘долгий (о времени)’ др.-тюрк. *ür, örüg* ‘промежуток времени, отдых’ (др.-уйг., карахид. и след., EDT: 222); як. *ör* ‘долго, давно’, *örü* ‘всегда’, долг. *ör*, тув. *ür*, галт. *ür* EDT: 193, VEWT: 522, СИГТЯ 2000: 84, Stachowski: 200. Вопреки EWU, конец слова вряд ли может рассматриваться как свидетельство заимствования из тюрк. производного, поскольку по фиксации заимствование раннее, зафиксированное производное – на *-g*, да и в случае раннего заимствования и *-g*, и *-k* должны были дать **-w* > долгий конечный гласный. Непродуктивный суффикс в венгерском? Во всяком случае, следствие какого-то переразложения. Булгаризм или раннекыпчакское (второе менее вероятно из-за отсутствия кыпчакских фиксаций).

Венг. *özön* ‘поток’, с 1138 г. MNYTESz 3: 48. ПТ **örs-* ‘течь’, **örsen* ‘река, русло реки’, чув. *vazan*, як. *örüs* ‘река’, аз. *öz-*, ст.-кыпч., кар., кум., ног. и др. *özen*, туркм. диал. *özen* ‘река, русло’ ЭСТЯ 1974: 510–511. Обычно трактуется как кыпчакское; возможен, однако, и булгаризм с рефлексом сочетания *-rs-*, ср. чувашскую форму.

2. ПТ **ö* краткий > венг. *e*. Возможно, в этих словах ПТ **ö* было опознано как ранневенг. *e* краткий огубленный? Тогда нельзя ли относить их к периоду дунайских и кумано-печенежских заимствований?

Венг. *seprő* (*ö, ë*) 'дрожжи, осадок' MНyTESz 3: 519, с 1395 г., *seprew*. ПТ **čöpre-g* (-*g* из-за кыпч. форм с нулем: тат. *čüprä*, башк. *süprä*; дальнейшую этимологию см. ниже, след. слово), чув. *šapre* 'дрожжи' Федотов 2: 110. Булгаризм по **č*- > *s*.

Венг. *csepű* (*ö, ë*) 'очес, пакля' MНyTESz 1: 504, с 1138 г.(?), 1405 г. *chepes*. Тю. **čöp-ik*, др.-уйг. будд. *čöbik* 'нечистота; МК (с ногайской фонетикой) *šöbik* 'огрызок от фрукта', тат. *čübek* 'очес', баш. *sübek* 'пакля', шор. *šöbek* 'конопляная солома', производное от ПТ **čöp* 'мусор; палочка, веточка, соломинка; трава, сено', чув. *šüp(ə)* 'сор, кострика; младенец (в наговорах)'; шор. *šöp* 'сор', др.- уйг. *čöb* 'нечистота', крх.-уйг. *čöb* 'dregs of wine; any piece of noodles'; чаг. *ču'üb* (Pav. С., Sangl.) 'мусор; травинка', узб. *čup* 'лучинка, веточка, сор, сено, сухая ботва', нуйг. *čör* 'трава; лапша, выщепенная из отвара', тур. *čör* 'соломинка, черенок, сор', гаг. *čör, čer* 'затычка в бочке', *čepkä* 'кисть винограда без ягод, кожура плодов, виноградные выжимки', *čepel* 'грязный', аз. *čör* 'палочка, соломинка', туркм. *čör* 'палочка, соринка, хворост', салар. *čör* 'трава', караим. *čör* 'мусор, трава', кум. *čör* 'мусор; сорняк; палочка- жребий', кбалк. *čöb* 'травинка, соломинка; жребий', татар. *čür* 'сор, соринка, сорняк, послед', башк. *sür* 'мусор, соринка; сорняк', ног. *šör* 'стебель, соринка', каз. *šör* 'мусор; трава', ккалп. *šör* 'трава, соринка, сор', кирг. *čör* 'трава, сено; сор; послед'; *čöbögö* 'осадок после перетапливания масла', галт. *čör* 'трава, сено; сор; послед' VEWT: 118, EDT: 394, 396, Егоров: 323, Федотов 2: 148. Тат. > чув. *čübek* 'очес' Федотов 2: 693. Ср. еще караим. трак. *чён, чон* 'льняная пакля'. Как мы видим, значение «очески, пакля» характерно исключительно для западно-кыпчакских языков, причем, возможно, это связано с болгарским значением. Поздний булгаризм или кыпчакизм по **č*- > *cs*.

ПТ **ö* долгий

1. ПТ **ö* долгий > др.-венг. *ü* > совр. *ü, ű*.

Венг. *szűn-ik*- 'слабеть' MНyTESz 3: 812, с 1372 г. *zenyk*-. ПТ **söjn*- > **sön*- 'пропадать, гаснуть', чув. *sün*-, др.- уйг. *sön*-, крх.-уйг. *sön*- (МК, IM), чаг. *sön*- (Абуш.), ст.-кыпч. и ст.-осм. *söjün*-; тур., аз. *sön*-, туркм. *sön*-, диал. *sön*-, караим., кум. *sön*-, татар. *sün*-, башк. *hün*-, ног., каз., ккалп. *sön*- EDT: 834, VEWT: 430, ЭСТЯ 2003: 322. Вопреки EWU, в венгерском не вторичное удлинение, а отражение первичной или происшедшей из раннего стяжения долготы.

Венг. *idő* ‘время’, ст.-венг. *ȳdew*, *ewdew*, *üldő* MNYTESz 1: 189. Из др.-венг. **üdlew* < тюрк. *ödleg* ‘время’, к ПТ **ōd* ‘время’ (долгота – по МК и чув. рефлексу), крх.-уйг. *ōδ(leg)* (МК), *ōdleg* (QB), чаг. *ōj* (IM), *ōjle* ‘полдень’, тур. *ōjle*, аз. *ōjlä*, туркм. *ōjle* ‘полдень’ (с ассимиляцией глайдового элемента дифтонгической долготы следующим *-j-*, откуда эффект сокращения), караим. *ijle*, татар. *ōjlä* ‘полдень’, ног. *ijlä* ‘полдень’; ср. чув. *vara* ‘позже’ (застывшая падежная форма от **ōd*) EDT: 35–36, 56, ЭСТЯ 1974: 516–517, VEWT: 368, СИГТЯ 2000: 68–69. Старый болгаризм; *-d-* сохраняется, по-видимому, в кластере. В современном венгерском вторичная делабиализация. Сюда же иногда относят венг. *üdül-* ‘отдыхать’ (предполагаемый семантический переход ‘полдень’ > ‘полуденный отдых’; по EWU: 1586 – гипотеза о тюркском происхождении ошибочна, венгерская основа – неизвестного происхождения; однако фонетически тюркизм вполне возможен, если предполагать позднюю разбивку кластера).

Венг. *tűr-* ‘терпеть’ MNYTESz 3: 1014, с 1372 г., *tewr-*. ПТ **dör-* (**ō?*) ‘терпеть, переносить, страдать’, тув. *döz-*, МК *töz-*; аз. *döz-*, туркм. *döz-* ЭСТЯ 1980: 272–273, EDT: 572. Чув. *tüs-* заимствовано из тат. Долгота, возможно, восстанавливается по МК; туркменским односложным глагольным основам с закрытым слогом свойственно сокращение, см. Дыбо 2009. Если сюда як. *tüös* ‘маразматик’, *tüöhei-* ‘дряхлеть, выживать из ума’, то долгота подтверждена.

Венг. *ürge* ‘суслик’ MNYTESz 3: 1054, с 1469 г., *urge*. ПТ **örke*, в совр. языках – только в Сибири: як. *örgüö*, хак. *örke*, тув. *örge*, тоф. *örge*, алт. *örgö* VEWT: 374–375. Долгота восстанавливается по отсутствию фарингализации в тув. (Бичелдей 2001) и тофаларском; в як., видимо, сокращение, встречающееся в неодносложных словах такой структуры. Тю. > бур. вост. *ürxe* ‘суслик’. [Видимо, из як. заим. в эвенк. *urike* ‘суслик’, эвен. *urgeye* ‘молодой тарбаган’, из эвенк. сахалинского в ороч. *urike* ‘полосатая нерпа’ ССТМЯ 2: 284, 285; соответственно, вопреки EDAL, эти формы извлекаются из этимологии ПТМ **xur-*, для которого теперь остаются значения ‘хозяин медведей (фольк.)’ (**xurgu-li*) и ‘готовить медвежье мясо’ (**xurgu-ka-*) ССТМЯ 2: 251, 286]. Венг. *ír* ‘суслик’ под 1395 г. может быть результатом вторичного словообразования от этого корня, а может быть связан с ПТ **erlen* ‘хомяк, хорек, крыса’, чув. *arlan*, алт., каз. *erlen* VEWT: 48–49, Федотов 1: 58.

2. ПТ **ō* долгий > венг. *ve*, *vé* в начале слова, *e*, *é* после согласного в заимствованиях из дунайско-булгарского, аналогично развитию **ō* (долгота сохраняется в однословах).

Венг. *ver-* ‘плести’ MNYTESz 3: 1116, с 1426 г. ПТ **ōr-* ‘плести’, чув. *vären* ‘толстая веревка’, як. *ör-*; *örü* ‘плетение’, туркм. *ör-*, хал. *hiri*- EDT:

195, VEWT: 374, 375, ЭСТЯ 1974:544–546, СИГТЯ 2000:394, Федотов 1:117, Stachowski: 200, D–T: 133. Долгота восстановлена в основном по туркм.

Венг. *lék* (нечередующаяся долгота), диал. *vék* ‘прорубь’ MNYTESz 2:746. ПТ **ōkü* ‘прорубь’, чув. *vaGъ*, чаг. *ōkü*, туркм. *ōjü*, каз., ккалп. *iki* ЭСТЯ 1974:517, VEWT: 370. Долгота – по чув. рефлексу и туркм. озвончению. Конечный гласный терялся в течение старовенгерского периода – см. Хелимский 1979. Башк. диал. *в/м/б/наке* ‘прорубь’ (Гарипов 1979:78) – болгаризм (Егоров: 45).

? Венг. *verseny* (ē) ‘соревнование, пари, свара’ MNYTESz 3:1122–1123, с 1551 г. Суффикс м. б. собственный. MNYTESz, EWU отрицают тюркское происхождение, но не дают убедительной финно-угорской этимологии. Предлагались этимологии от ПТ **oř-* ‘превосходить, побеждать’ (крх.-уйг. *oz-* (МК), туркм. *oz-* VEWT: 367, ЭСТЯ 1974:425); от ПТ **ur-* ‘бить, ударять’ (чув. *vъr-*, *vъrś-* ‘драться, воевать, сражаться’ < **ur-ulč-*, взаимный залог, крх.-уйг. *ur-*, туркм. *ur-*, хал. *hur-* EDT: 194–195, VEWT: 515, ЭСТЯ 1974:599–600). Скорее всего, дезидератив от **ōr-* ‘подниматься; верх, наверху’: як. *ürüt* ‘верх’, туркм. *ōr-*, хал. *här-äk-* EDT: 195, VEWT: 373, ЭСТЯ 1974:542–544, – т.е. семантика исходного глагола «желать взять верх».

Венг. *kék* (e") ‘синий’ MNYTESz 2:426–427, с 1216 г. ПТ **gōk* ‘синий, зеленый’ («макро-синий», по А. Вежицкой), чув. *kъvak*, як. *küöx*, туркм. *gōk*, хал. *kъk* VEWT: 287, TMN 3:640–642, EDT: 708–9, ЭСТЯ 1980:66–68, СИГТЯ 2000:60, 604. Старовенгерские варианты с огубленным гласным (1268 г. *kyk-*, 1341 г. *kevк-* и др.) могут отражать кыпчакское заимствование.

Венг. *keselyű* (e") ‘стервятник’ MNYTESz 2:467, с 1233 г., *Keseleu*. К тюрк. **gōũci-igü* ‘орел’, ср. ст.-кыпч. *küčigen* (Houts.), тур. *güžügen*, *göžegen*, татар. сиб. *köcögän*, башк. *kösögän* (диал.), каз., ккалп. *küšigen*, кирг. *küčügen*, телеут. *küčügen* TMN 3:631, ЭСТЯ 1997:130. Долгота может быть восстановлена по озвончению срединного согласного в тур. В венг. болгаризм по *-s-*.

Венг. *kéve* ‘сноп’ MNYTESz 2:477, с 1372 г., *keue-*. ПТ **Köpe* ‘куча; копна сена’ (возможно, **ō*, ср. регулярную звонкость кыпчакского интервокального согласного): татар., башк. *kübä*, казах. диал. *köbe*; чув. *koba* скорее из рус. (ЭСТЯ 1997:80, Федотов 1:308–309).

Венг. *kéneső* (e") ‘ртуть’ MNYTESz 2:442, с 1525 г.; Lig. 1986:303–304 (вопреки обоим словарям, конечно, не имеет отношения к тюрк. **gāne* ‘клевц’ VEWT: 251, TMN 3:615–616, ЭСТЯ 1997:63–64, СИГТЯ 2000:183; в частности, это слово никогда не выступает с огубленным гласным, кроме одного случая в Ettuh.; явная ошибка). Ср. тюркское название ртути: др.-

уйг. *kōne suvī* Heilk., *kōnüg suv* в китайско-уйгурском словаре, IM *kōne suw*, ср.-кыпч. Houts.: 100. *kōneisuv*, куман. *kōnesuv, kōnesui*, кум. *gōnesuv*, балк. *gīnesuw*, тат. *küne sui*, ног. *kōnesuv* EDT: 726, VEWT: 290. Возможно, первая часть тюрк. из кит., ср.-кит. *kōny*, кит. 汞 *gōng* ‘ртуть’, см. Дыбо 2007: 73. Венгерское заимствование – из булг., поскольку сохраняет булг. *ǰ*- во втором элементе.

ПТ *и краткий

1. ПТ *и краткий > др.-венг. *u* > совр. *o*.

Венг. *bodor* ‘кудрявый’, ст.-венг. *budrig* MNYTESz 1: 319. ПТ **budra* ‘кудри’, туркм. *bujra* ЭСТЯ 1978: 245. По отражению **d* ранний булгаризм.

Венг. *borsó* ‘горох’ MNYTESz 1: 349–350. ПТ **burčak* ‘бобы, горох’, чув. *pъrза, pъrзе*, туркм. *burčak* EDT: 357, TMN 2: 281, VEWT: 89, ЭСТЯ 1978: 275–277, Федотов 1: 401–402. Ср. также венг. *bors* ‘перец’ (подробнее об источнике в тюрк. см. СИГТЯ 2006). Булгаризм по *s* < **č*.

Венг. *borjú* ‘теленок’ MNYTESz 1: 345–346. ПТ **buřa-gu* ‘теленок’, чув. *pъри*, туркм. *buzaw* EDT: 391, VEWT: 74–5, ЭСТЯ 1978: 239–242, СИГТЯ 2000: 438–439, Федотов 1: 403.

Венг. *tok* ‘осетр’ MNYTESz 3: 932, с 1138 г., *Тоси*. ПТ **Tuki*: сиб-тат. *toyī* ‘осетр’, туркм. *doqī* ‘белуга’ (< ПА **táku* ‘вид крупной рыбы’, ПТМ **dāku* ‘сом’, нег. *dāxi*, сол. *dāxi*, нан. *doaqa* ССТМЯ 1: 192; ср. EDAL: 2203). Л. Лигети считает венг. слово кумано-печенеж. заим., см. Lig. MNYTK 1: 46–47. По культурно-историческим соображениям скорее волжское или прикаспийское по локализации – и тогда раннебулгарское.

Венг. *kor* ‘период времени, возраст’ MNYTESz 2: 587, с 1057 г. ПТ **Kur* ‘время, раз’, чув. *xъrax* ‘единица, нечетный’, як. *kurduk* ‘подобно’ EDT: 642, ЭСТЯ 2000: 73, 151–152, VEWT: 301–302. Булгаризм по *k*- и ранней встречаемости.

Венг. *korot* ‘сажа’ MNYTESz 2: 579. С 1211 г. ПТ **Kurum* ‘сажа, копать’, чув. *xъгът*, як. *kurunñuk*, туркм. *Gurum* СИГТЯ 2000: 206, 371–372, EDT: 661, ЭСТЯ 2000: 169–170. Булгаризм по *k*.

2. ПТ *и краткий > др.-венг. *ū* долгий > совр. *u, ú*. Заместительное удлинение в древне-венгерском.

Венг. *bú* ‘печаль’ MNYTESz 1: 372, с 1138. ПТ **buŋ* ‘мучение, страдание’, як. *тиŋ*, туркм. *тиŋ-lī* ‘печальный’ (диал.) VEWT: 344, EDT: 347, ОСНЯ 2: 73, ЭСТЯ 2003: 83–87. Судя по отпадению *-ŋ* в древневенгерском, раннее заимствование; следует полагать, что отпадение произошло раньше перехода гласных. Так же в венг. *gyúr-*, ст.-венг. *gour-* MNYTESz 1: 1138 < ПТ **jugur-* ‘месить’, венг. *búza* ‘пшеница’ MNYTESz 1: 398 < ПТ **bugda-j* (> чув. *pъrri*). Ранние булгаризмы.

Очень проблематичный случай, который, в случае, если многократно оспоренная старая тюркская этимология все же верна (что возможно, поскольку других источников происхождения венгерского слова пока не обнаружено), демонстрировал бы удлинение по правилу Хелимского – венг. *kút* ‘колодец’ (с чередованием долготы: *kutat*). MNYTESz 2: 685. С 1055 г. *kut*, 1138 г. *kuut*. ПА **kuda* > ПТ **Kud-* ‘лить, сыпать’, **Kud-ug* ‘колодец’: чув. *xiv-*, як. *kut-*, тув. *kut-*, тоф. *qut-/d-*, туркм. *Guj-, Guji* VEWT: 296, EDT: 596, 598, ЭСТЯ 2000: 109–111, 119–120, Мудрак 1994: 102, Федотов 2: 379, TMN 1: 395–396. Относительно ПТ **-d* > чув. **-j* на конце основы см. СИГТЯ 2006; это закономерное развитие. Венгерское слово, таким образом, плохо соотносится с поздней болгарской формой. Что касается пратюркской формы, то, строго говоря, у нас нет примеров, которые противоречили бы гипотезе, что пратюркскому *-d* на конце морфемы в ранних болгарских заимствованиях соответствует венг. *-t*, поскольку других таких примеров нет; такое решение плохо согласуется только с косвенными данными (например, сохранение звонкого *-d* на конце аланского заимствования *híd* ‘мост’). Кроме того, не хотелось бы лишний раз без достаточных оснований восстанавливать омонимичную глагольно-именную основу в пратюркском, а чередующаяся долгота, как будто, должна указывать на заимствование односложного слова (ПТ ***kud*). Какое-то опосредованное заимствование? Ср., однако, ряд приводившихся выше случаев, которые такого удлинения не дают.

3. ПТ **u* краткий > венг. *ö*. Причина упереднения рефлекса неясна.

Венг. *gödény* ‘пеликан’ MNYTESz 1: 1082, с 1138 г. ПТ **Kutan*, як. *kutan*, диал. *küten*, туркм. *Gotan*, см. ЭСТЯ 2000: 83–85; дальнейшую этимологию см. в Дыбо 2007: 174. Развитие переднего ряда в венг. MNYTESz и EWU объясняют заимствованием из тюркского переднерядного варианта, тождественного якутскому диалектному. Поздний болгаризм – ср. озвончение середины слова. Откуда начальная звонкость?

Такой же рефлекс у венг. *bövény* ‘зубр’ MNYTESz 1: 361, с 1211 г. ПТ **bulan* ‘лось’, чув. *pъlan* VEWT: 88, TMN 2: 356, EDT: 343, ЭСТЯ 1978: 260, СИГТЯ 2000: 154. См. Lig. MNYTK 1: 211. Пратюркская долгота неясна. Развитие переднего ряда в венг. MNYTESz и EWU объясняют заимствованием из тюркского переднерядного варианта, тождественного башкирскому диалектному – по нашим источникам не существующему, ошибочная интерпретация Радловской графики? Семантический переход такой же, как в чечен. *bula* ‘зубр’, так что, возможно, ранний болгаризм.

4. ПТ **u* краткий > венг. *va-*. Дунайско-булгарское? Диалектное?

Венг. *var* ‘короста, струп, веред’ MNYTESz 3: 1089, с 1395 г. ПТ **ur* ‘нарост, опухоль’: чув. *v̆r* ‘нарост на дереве’, як. *ur*, тув. *uru*, шор. *ur*, тур., аз. *ur*, татар. *orī*, башк. *oru*, ног. *urī*, каз. *ura*, кирг., галт. *ur* ЭСТЯ 1974: 598–599. Тю. > монг. *ur* id.; этимология венг. слова предложена в Palló 1961 как заимствование из монг. Другая этимология – к венг. *var* «шить», ФУ **workV* UEW: 584, семантически она хуже.

ПТ **ī* долгий

1. ПТ **ī* долгий > др.-венг. *ī* > совр. *i*, в однословах *í*.

Венг. *bűsz* (с нечередующейся долготой) ‘туман’ MNYTESz 1: 394, с 1598 г. ПТ **bűs* ‘туман, морось’, чув. *p̆s*, тув. *bus*, тоф. *bus*, шор. *pus*, крх.-уйг. *bus* (МК), ст.-кыпч. *bus* (Ettuh., CCum.), нуйг. *bus* (диал.), тур. *pus*, кум. *pus*, башк. *boθ*, ног. *pus* VEWT: 90, EDT: 370, ЭСТЯ 1978: 277, СИГТЯ 2000: 34 (туркм., як. форм нет, долгота восстанавливается по отсутствию фарингализации в тув. и тоф.).

?? Венг. *bűs* ‘печальный’ (с нечередующейся долготой); в этимологических словарях отсутствует. Если не продуктивное прилагательное от *bű*, может быть связано с ПТ **bűl-* ‘быть раздражительным, иметь плохой характер, сердиться, возбуждаться’, чув. *p̆ž-ьr-γan-* ‘беспокоиться, грустить’, тув. *bižurγan-* ‘беспокоиться, сердиться’, хак. *pužux-* ‘грустить’, *puži-r-a-* ‘быть воодушевленным’, др.-уйг. *buš-*, крх.-уйг. *buš-* (МК, QB), чаг. *buš-* (Абуш., Sangl.), нуйг. *puš-*, гаг. *bűš-*, туркм. *bűš-la-* ‘быть первым, сообщившим хорошие новости’, караим. *bušurγan-* ‘сердиться’, кум. *buš-*, кбалк. *bušuw* ‘печаль’, татар. *poš-*, башк. *boš-*, кирг. *bīš-* VEWT: 90, EDT: 377, ЭСТЯ 1978: 284–285, Мудрак 1994: 96, Федотов 1: 410. Оглушение начала в ряде кыпчакских языков может быть вызвано влиянием перс. *pušman*, *pušajman* ‘упрек, сожаление’ (Гаффаров 1: 97). Несмотря на отражение тюркского *š*, венг. слово может быть булгаризмом, ср. чув. форму, где *š* закономерно перед гласной (см. Мудрак в СИГТЯ 2006: 26); с этой гипотезой согласуется сохранение рефлекса долготы.

? Венг. *gyula* ‘сакральный княжеский титул’ MNYTESz 1: 1137, по отношению к хазарам греч. γυλάς, араб. *žila* под 872 г., дун.-булг. *доуло*, греч. (по отношению к печенегам) γυλα под 950 г., печенеж. *Jula* и.с. Происхождение неясно. MNYTESz связывает с ПТ **jula* ‘факел’, тув. *čula*, хак. *čula* (P), др.-уйг. *jula*, крх.-уйг. *jula* (МК, QB, IM), кбалк. *žula* ‘дренажный фитиль’, кум. *jula* ‘фитиль’, галт. *jula* (P) VEWT: 210, EDT: 919. Если так, то долгота корневого гласного неясна, т.е., возможен долгий.

2. ПТ **ī* долгий > др.-венг. *ī* > совр. *í*. Делабиализация в контакте с губным, видимо, внутривенгерская:

Венг. *bika* ‘бык’ MNYTESz 1: 299, с 1015 г. *bica*, 1138 г. *bíqua*. Вряд ли из тюрк. формы с *ī*, вопреки EWU (возможно, под влиянием славянского, которое, вероятнее всего, из кельтского или романского, ЭССЯ 3: 148?). ПТ **būka* ‘бык’, тур. *boğa*, гаг. *buga*, *bua*, аз. *buga*, туркм. *buGa*, як. *buḡa*, тув. *buḡa*, тоф. *buxa* VEWT: 87, EDT: 312, ЭСТЯ 1978: 230–232, Sinor 1962: 320–321, СИГТЯ 2000: 437, TMN 2: 299. Долгота восстанавливается по огузскому озвончению, в сибирских языках – возможно, обратный монголизм.

ПТ **ü* краткий

1. ПТ **ü* краткий > др.-венг. *ü* > совр. *ö*.

Венг. *könyv* ‘книга’ MNYTESz 2: 614, с 1282 г., *qunwes*, 1372 г. *kewnuewk*. Тю. **küjn-ig* < ПТ **küjn* < кит., подробнее см. Дыбо 2007: 70. Скорее ранний болгаризм, ср. слав. *кънига* из дунайско-болгарского, осет. *k'īnyg/kiwnugae* Аб. 1: 596 – из раннего болгарского, одновременно с венгерским?

Венг. *görény* ‘хорек’ MNYTESz 1: 1089, с 1221 г., *geren*. ПТ **Küřen* ‘хорек’, тув. *küzen*, хак. *küzen*, крх.-уйг. *küzen* (МК) ‘an animal of the rat family used to hunt sparrows and jerboas’, хорезм. *küzen* (Qutb), куман. *küzen* (CCum.), узб. *kuzan*, нуйг. *küzän*, туркм. *alažagözen*, кум. *sasyq-gözen*, татар. *közän*, башк. *ködän*, ног. *küzen*, каз. *küzen*, ккалп. *güzen*, кирг. *küzön*, галт. *küzen* VEWT: 312, EDT: 761, ЭСТЯ 1997: 87, СИГТЯ 2002: 164. Булгарское; скорее, дунайско-булгарское, ср. след. слово.

Венг. *güzü* ‘полевая мышь’ (видимо, в современном нормативном словаре диалектная форма, под 1873 г. еще *gözü*) MNYTESz 1: 1113, с 1198 г., *guzu*, 1395 г. *gezew*. Тю. **Küskö*, тув. *küske*, тоф. *küske*, др.-уйг. *küskü* (ТТ VII); тур. диал. *köskü*; гаг. *küse*; алт. куманд. *küsküzük*, *küskeček*; тюрк. глухость-звонкость неясна: в огузских языках не встречено; см. СИГТЯ 2000: 167, ЭСТЯ 1997: 153–154, внешних параллелей пока не обнаружено. Отметим озвончение согласного в инлауте. Видимо, позднее булгарское.

Венг. *pödör-* ‘скручивать между пальцами’ MNYTESz 3: 273, с 1759 г., *peder-*. ПТ **büt-ılč-* ‘переплетаться, примыкать’; крх. *bütüş-* (МК), узб. *bitiš-*, тур. *bitiş-*, аз. *bitiş-*, туркм. *bitiş-*, каз. *bitis-* ‘мириться’; **büt-ir-* ‘плести, ткать’, чув. *pəḍər-*, татар. *böter-* ‘крутить, свертывать’, башк. *bötörgös* ‘деталь ткацкого станка’ EDT: 309–310, Федотов 1: 427. Несмотря на то, что в MNYTESz 2: 273 утверждается, что тюркская этимология (предполагавшаяся Гомбоцем) ошибочна, финно-угорской этимологии не найдено, при том что имеется точно соответствующая чув. форма, по-видимому, проникшая в башкирский и татарский. Озвончение *-t-*, видимо, говорит в пользу позднебулгарского заимствования.

? Венг. *tömény* ‘очень много’ MNYTESz 3: 962, с 1213 г., *Tumen*. ПТ **Tümen* ‘десять тысяч; очень много’, як. *tümen*, туркм. *tümen* (арх.) VEWT: 504, EDT: 507–508, TMN 2: 632–642, СИГТЯ 2000: 574–575. Дальнейшую этимологию тюркского слова см. в EDAL (не иранизм; не тохаризм).

? Венг. *körű* ‘маслобойка’ MNYTESz 2: 617, под 1405 г. *kwrw-lw*. Lig. 1986: 317. Тю. **küpi* ‘большой цилиндрический деревянный или кожаный сосуд для сбивания масла или хранения кумыса, маслобойка’ – общетюрк., см. ЭСТЯ 1997: 145–146 (с чаг.; турк. диал. *küpi*; уз. *kuwi*, *kupi*, каз., ног. *kübi*, ккал. *gübi*, тат., башк. *köbö*; галт. *küp* ‘кадка’ (жен.)); кыпчакские формы могут восходить к **küp-ig* (ср. башк. диал. форму по Преле: *göbö*, = *göbö* БТДh), которое и следует считать источником венг. слова. Поздним кыпчакизмом слово не может быть (ср. *p > b* во всех кыпчакских формах); из огузских языков слово встречено только в туркменских диалектах, так что турецкое заимствование маловероятно. Следовательно, болгарское или куманское заимствование.

? Венг. *török* ‘тюрк’ MNYTESz 3: 972, с 1544 г. Возможно, и из тур. *türk*; но поведение гласного, скорее, указывает на раннее заимствование.

2. В нескольких случаях гласный получает в венгерском необъясненное удлинение. Во-первых, это новое удлинение в болгаризме: венг. *dől* ‘валиться’ MNYTESz 1: 668–669, с 1422 г., *delew*. ПТ **dül-* ‘падать, двигаться вниз’, як. *tüs-*, тув. *dü’š-*, тоф. *düş-*, туркм. *düş-* EDT: 560, VEWT: 507, ЭСТЯ 1980: 330–333. За пратюркскую краткость – як., туркм. и фарингализация в тув.; также краткость отражена в качестве венг. гласного. MNYTESz считает, что в *dől* имело место внутривенгерское вторичное удлинение, которое, соответственно, должно было пройти после венгерского развития огубленных. Долгота впервые отмечена в 1636 г.

Кроме этого, есть два случая долготы явно уже в древневенгерском (либо это первичная долгота в пратюркском, сократившаяся в туркм. и як. неодносложных формах?).

Венг. *szűr-* ‘цедить’, MNYTESz 3: 812–813, с 1416 г., *zur-*. ПТ **sür-* ‘цедить, фильтровать’, чув. *sər-*, туркм. *süz-* EDT: 861, ЭСТЯ 1985: 261; 2003, 342–344; VEWT: 420, СИГТЯ 2000: 411, Ашм. XI: 311–312, 314, Федотов 2: 44–45. Туркм. краткий, халадж. полудолгий (*süz-*). В туркменском возможно сокращение, свойственное туркменским односложным глагольным основам с закрытым слогом, см. Дыбо 2009. Булгаризм.

Венг. *gyűrű* MNYTESz 1: 1141, с 1358 г., *gurev*, 1372 *gyewrew*, ст.-венг. *girew*, *gyrow*. ПТ **jürük* ‘перстень’, чув. *šarə*, як. *sühüöx*, туркм. *jüzük* EDT: 986, VEWT: 214, TMN 2: 146, 147–148, ЭСТЯ 1974: 623–625, ЭСТЯ 1985: 260, 261–262, Егоров: 212, СИГТЯ 2000: 548–549. В як. и туркм., впрочем, возможно вторичное сокращение: в якутском – в двусложной

форме, в туркменском – вследствие диссимиляции глайдового элемента дифтонгического долгого с начальным *j*-, см. Дыбо 2009. В венг. – болгаризм.

3. ПТ **ü* краткий > венг. *e*. Дунайские болгаризмы?

Венг. *dél* (*ě*) ‘юг, полдень’ (с чередованием по долготе по правилу Хелимского, т. е. древневенгерская краткость) MNyTESz 1: 606–607, с 1237 г. ПТ **dül* ‘полдень’, тув. *dü*’š, тоф. *düş*, туркм. *düs* (диал.) VEWT: 507, EDT: 559, СИГТЯ 2000: 78–79.

Венг. *bertő* (*ě*) ‘шарик в филигрании, крупинка’ MNyTESz 1: 286, с 1572 г., *bortws*. Возможно, к ПТ **bür-tik* ‘зерно, почка’, тур. *bürtük*, чув. *pərže* ‘зернышко, ниточка, перышко, частичка’ VEWT: 92, EDT: 354, СИГТЯ 2000: 114–115.

ПТ **ū* долгий > др.-венг. *ū* > совр. *ü*

Венг. *tūr-* ‘засучивать’ MNyTESz 3: 1014–1015, с 1525 г. ПТ **dūr-* ‘скручивать, засучивать’, як. *tūr-*, туркм. *düjr-ül-* VEWT: 506, EDT: 530–531, ЭСТЯ 1980: 319–320.

Венг. *gyűlöl* ‘гневаться’ MNyTESz 1: 1139, с 1372 г., ст.-венг. *gylewlj̃*. В словарях убедительной этимологии не предложено; мы возвращаемся к этимологии Гомбоца. ПТ **jūl-* ‘гневаться, возбуждаться’, чув. *šilä*, як. *sül-*, галт. *d’ül-* VEWT: 213, ЭСТЯ 1985: 33.

Венг. *bűn* ‘вина, грех’ (нечередующаяся долготы) Ligeti 1986: 207, MNyTESz 1: 402, с 1195 г. ПТ **bűn* ‘недостаток, грех’, др.-уйг. *mün*, туркм. *münj*, кум. *min-siz* ‘без изъяна’ VEWT: 347, EDT: 347, 767 (смешаны несколько корней), ОСНЯ 3: 55–56, ЭСТЯ 2003: 88–89.

ПТ **ī* краткий

1. ПТ **ī* краткий > венг. *a*⁹

Венг. *gyopar* ‘эдельвейс’ MNyTESz 1: 1133. С 1222 г. *Gyopar*, 1346 г. *Gypar*. ПТ **jīpar* ‘запах, аромат, мускус’, як. *sībar*, др.-тюрк. *jīpar* (орхон., др.-уйг.), крх.-уйг. *jīpar* (МК), чаг. *jībar* (Pav. C.), ст.-кыпч. *jīpar* (Houts.), *īpar* (АН), тур. *jīpar* (диал.), салар. *ju’ar*, *juçar*, татар. *jīfar*, *žufar*, башк. *jofar*, каз., ккалп. *župar*, кирг. *žīpar* EDT: 878–879, VEWT: 201, TMN 2: 2, ЭСТЯ 1989: 284. О краткости в ПТ говорит отсутствие озвончения *-p-* у МК, в турецкой и в кыпчакских формах. Мотивация значения в венг.

⁹ Ср. венг. *sajt* ‘сыр’ MNyTESz 3: 474, с 1368 г. Такая форма должна восходить к др.-венг. **saxt*; *jt* < *xt* до XV в., см. Майтинская: 381. MNyTESz и EWU считают это слово болгаризмом, ср. **čikūt* ‘сыр’, караим. *čjūt*, чув. *čьгьт*, Федотов 2: 400. Дальнейшей тюркской этимологии слово не имеет, но имеется осет. *сухт* ‘сыр’ (Аб. 1: 328), с надежной иранской этимологией. Естественно предположить и в болгарском, и в венгерском единовременный аланизм с обычным для того периода звуковым пересчетом. Караимская форма, возможно, – раннее заимствование из булг.

довольно странная, поскольку альпийский эдельвейс не обладает сильно выраженным запахом (ср. в многочисленных парфюмерных рекламах на Internet «травяные ноты эдельвейса»). Фонетика: скорее всего, позднее вторичное огубление краткого *a* под влиянием *-p-*.

Венг. *karvaly* ‘кобчик’ MNYTESz 2: 1265, с 1222 г. (ср. южно-славянское *крагуй*). ПТ **Kirkuj* ‘ястреб, сокол’, чув. *xərxi*, як. *kirbij* ‘серый сокол, сокол-чеглок, ястреб’ (?), туркм. *Giryi* VEWT: 266, 269, EDT: 654–655, ЭСТЯ 2003: 231, 232–235.

Ст.-венг. *karamó* ‘корь’ (совр. *kanyaro* с метатезой) Lig. MNYTK 1: 43. Тю. **kĩr-a-muk* > туркм. *Gizamiq*, **kĩr-la-muk* (др.-уйг., крх.-уйг. *qizlamuq*) ‘корь’ EDT: 684, ЭСТЯ 2000: 192, ср. чув. *xərlaxen* ‘корь’.

(?) Венг. *pacsirta* ‘жаворонок’ MNYTESz 3: 53 (предлагается этимология от звукоподражания). ПТ **biltirčīn* ‘мелкая птица, куропатка’: чув. *pəldəržan* ‘трясогузка’, як. *bilžirūt*, *billirūt* ‘бекас’, тур. *bildiržin*, аз. *bildirčīn* (диал.) EDT: 309, TMN 2: 312, VEWT: 73–74, ЭСТЯ 1978: 305–306, СИГТЯ 2000: 173, Федотов 1: 396. Развитие *č* в *cs*, а не в *s* – под влиянием следующего *i/i*, ср. стандартную передачу суф. *-čI* в предполагаемых болгаризмах в венгерском.

? Венг. *gyalu* ‘рубанок’ MNYTESz 1: 1118–1119, с 1395 г. Вопреки EWU, совершенно очевидный болгаризм. Из **gyalvu* < ПТ **jīl-ku* > тат. диал. *jīški*, тат. *iški*, ног. *iški* и др. ‘скобель, скребок’, см. ЭСТЯ 1974: 667. Производное от ПТ **jīl-* ‘тереть, полировать’, хак. *čīs-*, сиб.-татар., галт. *jīš-* VEWT: 202, ЭСТЯ 1974: 667. Долгота в ПТ неясна.

? Венг. *gyalom* ‘рыболовная сеть’ MNYTESz 1: 1118, с 1323 г. ПТ **jīlim*, чув. *šiləm* VEWT: 200, ЭСТЯ 1989: 282–283. Долгота в ПТ неясна.

2. ПТ **i* краткий > др.-венг. **a* > **e*. Палатализация первого гласного в закрытом слоге из-за консонантного окружения.

Венг. *gyeplő* (*ě*) ‘вожжи’; ранее ‘нитка, привязь’ MNYTESz 1: 1127, Ligeti 1986: 245. Соотносят с тюрк. **jī/ip-li/ik* ‘пряжа, нитка’, от ПТ **jī/ip* EDT: 870, VEWT: 204, ЭСТЯ 1989: 268–269, производное **jipek* id. (ЭСТЯ 1989: 269–270), чув. *šip* ‘нитка’, (?) як. *sippe* ‘тонкая волосяная веревочка, нитка’, туркм. *jūp*, хал. *jip*.

Венг. *béklyó* (*e"/ē*) ‘кандалы, путы’ MNYTESz 1: 271, с 1395 г., *beko* (< **bekjó*). Источник, видимо, ПТ **bīkagu* ‘путы, цепь, веревка’, чув. *pъjav*, *pъjav*, туркм. *buqaw* EDT: 314, VEWT: 87, ЭСТЯ 1978: 248–250, Егоров: 152, Федотов 1: 407, 411, TMN 2: 277–278, Ligeti 1986: 246–248 (*békó*, возможно, из **bīkag*). Удлинение первого гласного собственно венгерское, возможно, компенсаторное; интерпретация тюрк. *-agu* – ср. *borjú*.

? Венг. *serte* (ĕ) ‘щетина’ MNYTESz 3: 526. ПТ **sirt* ‘толстый волос, щетина’, чув. *šьrt* EDT: 846, VEWT: 419–420, ЭСТЯ 2003: 418–419, Федотов 2: 449–450. Долгота в ПТ неясна.

ПТ **ī* долгий (**ij*?)

Единственный пример – болгаризм с палатализацией первого гласного в закрытом слоге: венг. *térd* ‘колено’ MNYTESz 3: 895 (оформлено венг. диминутивным суффиксом *-d > -gy*). Булг. (?) **dīř* ~ **dījr* < ПТ **dūjř* (?) ‘колено’, чув. *čar-puśśi*, як. *tühex*, тув. *diskek*, хак. *təzek*, шор. *tize* (Р, Верб.), туркм. *dīz*, салар. *tūzi*, *tizi*, хал. *tīz*, кирг., галт. *tize* VEWT: 482, EDT: 570, ЭСТЯ 1980: 336–337, СИГТЯ 2000: 284.

ПТ **i* краткий

1. ПТ **i* краткий > др.-венг. *i* краткий > совр. *e*.

Венг. *serke* (ĕ) ‘гнида’ MNYTESz 3: 523–524, с 1427 г. ПТ **sirke* ‘гнида’ > чув. *šьrga*, тув. *si’rge*, тоф. *si’rxе*, туркм. *sirke*, хал. *sirkä* VEWT: 423, EDT: 850, СИГТЯ 2000: 182, ЭСТЯ 2003: 268–270.

Венг. *seper* (ĕ), *söpör* ‘метла’ MNYTESz 3: 518–519, *söpredék* ‘мусор’. ПТ **sipür-* ‘подметать’, чув. *šьbьr* ‘метла’, туркм. *süpür-*, хал. *sipir-* EDT: 791, VEWT: 437, ЭСТЯ 2003: 359–365. Краткость по туркм. и отсутствию огузского озвончения. Вариант со вторичной огубленностью (появляется впервые под 1519 г.) под влиянием *-p-*.

Венг. *szemölcs* (-ĕ-) ‘прыщ’ MNYTESz 3: 718–719. В EWU толкуется как уменьш. на *-öcs* от *szem* ‘зерно’, имеющего финно-угорскую этимологию. Возможно, следствие контаминации этого с заимствованием из тюрк. **čim-ilč*, хак. *simis-ke*, в.-к. *симешке* ‘угри, прыщи’, ж. (?) *чибишке* ‘пупырышек, угорь’, тув. *šiviški*, тоф. *šibiški* ‘короста, болячка, прыщ, сыпь’ < ПТ **čim-* ‘прыщ’, як. диал. *simetii*, *simex* ‘коровая сыпь’ ДСЯЯ 1: 207 (> эвенк. *semke* мозоль, короста, *semke-* ‘натереть мозоль’ ССТМЯ 2: 141, 142); аз. *čivzä* ‘прыщик’, тат. *čebi* ‘цыпки’, башк. *säbärt-* ‘обметать губы’, *sebeške* ‘цыпки’ VEWT: 106, EDT: 396, TMN 3: 1151, Егоров: 208, Федотов 2: 96. Прямо считаться тюркским заимствованием не может из-за рефлекса начального согласного (должно было быть либо *s-*, либо *cs-*).

? Венг. *tengely* (*tengély*) ‘ось’ MNYTESz 3: 887, с 1138 г. ПТ **dingil* ‘ось’, чув. *tənəl*, чаг. *tiŋgil* (МА), тур. *dingil*, гаг. *dingil*, караим. *teŋgil*, татар. *teŋel* (КСТТ) VEWT: 474, ЭСТЯ 1980: 235–236, Федотов 2: 216–217. Булгарское или раннекыпчакское. Пратюркская долота неясна.

? Венг. *betű* (ĕ) ‘буква’ MNYTESz 1: 291, с 1450 г. ПТ **bitig* ‘письмо, буква’, чув. *pətü*, салар. *pišti-*; подробнее этимологию см. в Дыбо 2007: 69 и цит. лит. Формально – болгарское или раннекыпчакское.

? Венг. *szesz* (ë), ст.-венг. *szész* (с чередованием долготы) ‘спирт, туман’ MNyTESz 3: 745, с 1531 г. ПТ **si/ïs* ‘туман’ (осм., тур., аз. *sīs* ‘дымка, туман’, шор. *sīs* ‘чад’ (Верб.: конд.), см. VEWT: 423, СИГТЯ 2000: 35–36). Если предполагать болгаризм, то это единственный случай, где отсутствуют следы болгарской палатализации (ожидалось бы **sesz*). Ассимилятивное развитие? Раннекыпчакское заимствование? О развитии гласного с чередующейся долготой в краткий см. Хелимский 1979: 121–122.

2. ПТ **i* краткий > др.-венг. *i* краткий > *e* > *ö*. Вторичная позиционная огубленность.

Венг. *gyöngy* ‘жемчуг’, ст.-венг. *gungu* MNyTESz 1: 1134, с 1164 г. ПТ **jinčü*; подробнее этимологию см. в Дыбо 2007: 72 и цит. лит. Огубленность в венг. – из-за огубленного второго гласного, впоследствии закономерно редуцированного.

Венг. *bölcs* ‘мудрый’ MNyTESz 1: 360, с 1211 г., *belcs*. Традиционно связывается с тюрк. **bögü-či* ‘мудрец’ (считается, что вставное *l* развивается из долготы гласного). Ср., однако, распространение соответствующих образований в тюркском: орхон., др.-уйг. *bögü*, крх.-уйг. *bögü* (МК) ‘мудрый; колдун’, куман. *bügü* ‘пророк’, чаг. *bügi* ‘колдовство’ Rav. С.: 174, тур. *böyü*, *büyü* ‘колдовство’, *büyüci* ‘колдун’, гаг. *bü* ‘колдовство’, *büzi* ‘колдун’ EDT: 324, VEWT: 83, ЭСТЯ 1978: 293–294, TMN 1: 234. Абстрактное имя, скорее всего, огузское новообразование, и в огузском же от него получается производное с «профессиональным» суффиксом. Нельзя ли предположить для венг. исходную форму **belüs* (со вторичной огубленностью в венг. по тюркскому второму слогу) и источник заимствования тюрк. *bilgüci*: ср. чаг. *bilgüci*, русск.-цслав. *блѣхъчии тѣхѡѡѡ*, Срезн. 1: 113 (Афан. Алекс. Слово на ариан, список XV в.) *блѣхъчии* – то же Фасмер 1: 174; староболг. *блѣхчии*, совр. *блѣхчия* «дрѣводѣлец» Младенов: 35. В этом случае можно предположить для венг. и слав. общий дунайско-болгарский источник. NB: чув. *pələvsə* ‘ученый’ по Ашм. X: 197 неологизм, ср. *pələmsə* ‘знаток молений’.

3. Так же, как с **ü*, в нескольких случаях гласный **i* получает в древне-венгерском необъясненное удлинение, из-за которого в совр. венг. имеется *i* (рефлекс др.-венг. **ī*) или *ü* при наличии позиционной лабиализации.

Венг. *kis* ‘маленький’ (без чередования долготы) MNyTESz 2: 495, с 1075 г., *kus*, *kyws*. ПТ **kičü-g* ‘маленький’, чув. *kəžən*, як. *kučüguj*, долг. *küččügüj*; хак. *kəčəg*, *kəčižäk*; шор. *kičig*; сюг. *kičiy*; др.-тюрк. *kičig*; крх.-уйг. *kičig*; чаг. *kičik* (ИМ, АН, Абуш., Rav. С.), узб., нуйг. *kičik*; тур., гаг. *küčük*; аз. *kičik*; туркм. *kiči*; сал. *kiži*; кар. *kičke*; кар. К *kičkenä*; кум. *gičči*; балк. *gitče*; тат. *keče*, *kečkenä*; башк. *kese*, *keskej*; ног. *kiškej*; каз.

kišij, kiškene; ккалп. *kišij, kiškene*; кирг. *kičŭ, kičinekej*; галт. *kičŭ*; туба *kičŭ*; куу *kičeeš*; куманд. *kičeeči* VEWT: 269, EDT: 696, ЭСТЯ 1997: 75–77. Огубленность в ст.-венг. – видимо, след вокализма второго слога. Развитие, наблюдаемое здесь, сходно со случаем венг. *kút* ‘колодец’ (с чередованием долготы: *kutat*). Можно было бы считать, что заимствование произошло из незасвидетельствованной тюркской бессуффиксальной формы с узким гласным на конце **kičŭ*; редукция второго гласного привела к удлинению **i*, что проявляется в отражении его совр. *i*, а не *e*; сокращение долготы вторично. Ср. Хелимский 1979: 124. Однако, если правило Хелимского о долготе в однословах для *i* и *e* действительно действовало, то, скорее, уже после венгерского перехода гласных – ср. отсутствие в этих словах чередования *e/i, o/u*, которое появлялось бы в ином случае и вряд ли могло быть полностью выровнено.

? Венг. *bilincs* ‘кандалы’ MNYTESz 1: 301, с 1558 г. *Bylynch*, под 1577 г. *belenchÿk-*, 1844 г. *bélincs*, 1890 г. *bëlléncs*. См. Lig. 1966. Заимствование из тюрк. **bilek* ‘запястье, предплечье’ + *-ček* (как *kol-čak* ‘кольчужные поручи’, *el-ček* ‘перчатки’, с закономерным усечением конечного *-k*), см. Дыбо 1996: 172–175. Встает вопрос о носовом, появляющемся перед суффиксом. Лигети объясняет появление *n* в венгерской форме внутривенгерским развитием (со ссылкой на Б. Мункачи; устранение *-ek* при этом объясняется аналогическим переразложением). Однако ряд славянских форм (сербских), приводимых П. Скоком (Skok I: 136): *belèncŭk, belènduk, belènzuk; bjančug, bijančužić* ‘браслет’, – не допускает внутриславянского объяснения (заимствование из ст.-венг.? Ср. форму под 1577 г.). Якут. слово *belenjik* ‘обшлаг рукавный, нечто вроде манжет на конце рукавов рубахи у самой кисти руки’ (Пек.: 427); *beleñnik* ‘запястье’ ДСЯЯ: 80 (Сакк., Уус-Алд.) представляло бы собой почти точный источник для этих форм. Можно предполагать, что основа на *-n* встречалась в тюркских языках наряду с основой на *-k* (ср. ТМ этимон *bilen* ‘запястье’; или як. из эвенк.?). Другой вопрос – развитие гласного. Другие славянские формы, связанные с тюркским источником, – русск.-цслав. *бѣльчоугъ* (начиная со Златоструя XII в., см. Срезн. I: 68), болг. *белчѹг*, сербохорв. *бидчуг*, сербск.-цслав. *бѣльчугъ* ‘браслет, кольцо’. Отметим, что славянские формы в совокупности однозначно указывают на слав. *ǫ*, в соответствии с которым ожидалось бы др.-венг. *ē*, дающее совр. *é*, диал. *ī*. Возможно, в современной орфографической форме отражена именно диалектная форма с поздним сокращением. Соответственно, кажется, что тюркский источник венгерского и южнославянского слов должен был выглядеть как **bēl-ček*, **bēlin-ček*, что может в принципе объясняться контаминацией с подобным же производным от ПТ **bēl(k)* ‘поясница’, чув. *pilək*, як. *bīl*, туркм. *bīl*,

хал. *bṛl* VEWT: 69, TMN 2: 416, EDT: 330, ЭСТЯ 1978: 135–137, СИГТЯ 2000: 268–269, Мудрак 1989, Дыбо 1996: 119–121.

Венг. *ürű* ‘молодой баран’ MNYTESz 3: 1055, с 1395 г., *vru*. Из формы типа **irik* < ПТ **irk* ‘валух’ ЭСТЯ 1974: 377–378 (туркм. и як. форм нет; краткость восстанавливается по тув. *i’rt* Бичелдей 2001: 134, тоф. *i’rt*). Поздняя огубленность под влиянием огубленного гласного следующего слога, полученного из стянувшегося **iw*.

Венг. *ünö* ‘телка’ MNYTESz 3: 1053, с 1193 г., *yneu*. ПТ **in-gek* (**in-gak*) (< **ijn-gek?*) ‘корова’, чув. *әне*, як. *inaх*, тув. *inek*, крх.-уйг. *ingek* (МК), туркм. *inek* EDT: 184, VEWT: 172, ЭСТЯ 1974: 358–361, Егоров: 64, СИГТЯ 2000: 436, 447–448. Огубленность старая? Долгота связана с дифтонгическим происхождением первого гласного?

Венг. *kicsi*, *kicsiny* ‘мелкий’ MNYTESz 2: 483, с 1372 г. (в Словаре приводятся под этим словом 1215 г. *kufun* и 1171 г. *quisid*, но, возможно, их следует относить к рассмотренному выше случаю *kis*). ПТ **kičüg* ‘маленький’, **kič-ke-n-ek*: чув. *kəžən*, кар. К *kičkenä*; тат. *kečkenä*; каз. *kiškene*; ккалп. *kiškene*; кирг. *kičinekej* VEWT: 269, EDT: 696, ЭСТЯ 1997: 75–77. Наличие *-cs-* не перед старым **i* указывает на не-раннебулгарский источник. Кыпчакское заимствование маловероятно, поскольку кыпч. формы с *-n-* сохраняют *-k-*. Дунайский булгаризм?

ПТ **ī* долгий > др.-венг. *ī* > совр. *i*, в однословах *i*

Венг. *il-* ‘быть подходящим, принадлежать’ MNYTESz 2: 200–201, с 1372 г. Традиционно относят к ПТ **īl-* ‘висеть, вешать’, чув. *jьль* (**īl-gek*), *jьlmak* ‘петля’, як. *il-* ‘вешать’, тув. *il-* ‘шить’, хак. *əl-* ‘вешать’, крх.-уйг. *il-* (МК) ‘цепляться’, *ilīn-* (refl.), туркм. *il-* ‘цепляться’ EDT: 125, VEWT: 170, ЭСТЯ 1974: 343–346, Федотов 1: 180. Венг. слово, если оно относится сюда, должно восходить к непереходному значению глагола, которое фиксируется как архаичное, куманское и огузское; следовательно, либо старое заимствование, тогда булгарское (с рефлексом долготы), либо новое огузское, что маловероятно при относительно ранней фиксации.

Венг. *süllő* ‘судак’ MNYTESz 3: 628, с 1138 г. *Sileu*. ПТ **sīl* / **sīl* ‘зуб, колышек’ VEWT: 424, TMN 3: 324, EDT: 856–7 (тюрк. **sīš*, чув. *šьl*) + суф. *-leg*, см. Róna-Tas 1982: 150, Róna-Tas 1971: 396–398, ЭСТЯ 2003: 257: **sīl-leg* > **sīle* ‘судак’ (туркм. *sīle*, чув. *šьla*). По культурным причинам естественно ожидать здесь раннебулгарского заимствования. Ср. рус. диал. донск. *сула* ‘судак’. Происхождение огубленности вторичное; в венг. – под влиянием второго слога, в рус. – интерпретация чув. *ь*.

ПТ *a

1. ПТ *a > др.-венг. *ī* заднего ряда > совр. *i*, в однословах *í*. Пратюркская долгота не отражена: на *i она в современном венгерском может быть отражена только качественно.

Венг. *tinó* ‘телка’ MNYTESz 3: 920–921. ПТ *dāna (иранизм, подробнее см. Дыбо 2007: 116–117) ‘телка’: чув. *tīna*, туркм. диал. *tāna*; венг. из суффиксальной формы на *-ag/k?*

Венг. *disznó* ‘свинья’, ст.-венг. *dzhisnaw* MNYTESz 1: 646–647. Булг. *jasna-k/g > чув. *sīsna* (с ассимилятивным развитием *ś > s) Федотов 2: 77. Пратюркская долгота неясна.

Венг. *tiló* ‘трепало’ MNYTESz 3: 918–919. Тю. *talku ‘мялка’, чув. *tīl(ь)*, як. *talki* EDT: 496, Федотов 2: 266. Развитие кластера нормально, ср. раздел о консонантизме.

Венг. *ír-* ‘писать’ (заднерядное) MNYTESz 2: 227–228. ПТ *jař- ‘писать, чертить’, чув. *šír-*, туркм. *jaz-* VEWT: 193, ЭСТЯ 1989: 70–71, EDT: 984, Федотов 2: 154. О развитии начального *j- см. Дыбо 2007, 28. Венг. долгота отражает развитие сочетания *ji-.

? Венг. *csikó* ‘жеребенок’ EWU: 212, с 1213 г. ПТ *taj-kak ‘жеребенок после года’: чув. *tixa* < *tjxa, як. *tij*, тур., кир., алт. и т. д. *taj*, см. Федотов 2: 237. Этимология EWU – от глагола *csi-* ‘быть спокойным’, *csit-* ‘успокаивать’ – совершенно неудовлетворительна семантически. В болгарской этимологии смущает палатализация начального *t-* – ср. *tinó*. Уникальное развитие сочетания с *-j-*? Надежность болгарской этимологизации снижается также наличием в венгерском *czina* и *czidu* ‘жеребенок’.

2. ПТ *a > венг. *a*.

Когда венгерский отражает ПТ *a как *a*, возможны два объяснения. 1. Это может быть заимствование из языка общетюркского типа, с отражением *a прототипа как *a*. 2. Есть основания полагать, что в дунайском болгарском *a* уже перешло в *ī* (ср. *диломь* ‘тигр’ *a* тюрк. *talim ‘хищник’, см. Мудрак 1993: 98–101, 132–134), и венгерский передает его через *a*, как и древнее *ī. Вот примеры.

Венг. *dara* ‘зерно’ MNYTESz 1: 593, с 1522 г. ПТ *dary-g ‘просо’, чув. *tīr(ь)* ‘жито’, др.-уйг. *tarīy*, крх.-уйг. *tarīy* (МК), туркм. *dari* VEWT: 464, EDT: 537–538, TMN 2: 480–482, ЭСТЯ 1980: 157, СИГТЯ 2000: 456–457. Поздний болгаризм? Ср. сохранение начального *d-* (возможно ли турецкое заимствование? Ср. интерпретацию *ī* второго слога как *a* в относительно позднем венг. *bicska* ‘нож’, с 1522 г. < тюрк. *bički ‘нож, пила’, куманское или позднекыпчакское; ср. еще ср.-венг. *damasz* MNYTESz 1: 591 (1656, 1662, 1792 гг.) ‘свинья, кабан’, из тур. *domuz* (ПТ *dojuř VEWT: 488, EDT: 527, ЭСТЯ 1980: 267–268, TMN 2: 585–586).

Венг. *tanú* ‘свидетель’ MNYTESz 3: 841, с 1315 г. (но *tanu-l-* ‘учиться’ < ПУр. **tuna* ‘sich gewöhnen, lernen’ UEW: 537). Тю. **taṇuk* ‘свидетель’, чув. *tān(ь)* ‘свидетель’, от ПТ **taṇu-* ‘знать, узнавать’, туркм. *tanī-*, (диал.) *tānī-*, салар. *tanī-*, *tānī-* VEWT: 461, EDT: 516.

Венг. *ács* ‘плотник’, с 1233 г. MNYTESz 1: 94. Тю. **agač-čī* от ПТ **aṅgač* ‘дерево’, чув. *jivъś*, туркм. *ayač*, хал. *hayač* VEWT: 7, ЭСТЯ 1974: 71–73, TMN 2: 73f, EDT: 79–80, СИГТЯ 2000: 104. Стяжение из **aya*, следовательно, рефлекс **a* в языке-источнике отразился как **a*. Заимствование, несомненно, раннее; возможно, и дунайско-булгарское.

ПТ **e* краткий закрытый (огуз. **e*, халадж. *e*, як., чув. *i*)

Проблема отражения пратюркских открытых и закрытых *e*-образных звуков в венгерском сцеплена с проблемой реконструкции аналогичного противопоставления для правенгерского состояния. Насколько можно понять из литературы, со времен З. Гомбоца эта реконструкция не особенно продвинулась; исследователи по-прежнему ограничиваются упоминанием о наличии в диалектах и письменных памятниках форм с закрытым или открытым *e*; если же данные разных диалектов противоречат друг другу, то можно только констатировать противоречие, а способа принять решение о характере правенгерского звука в таком случае нет. Возможно, что в каких-то из диалектов, различающих открытые и закрытые, вторичные развития сбивают старое соотношение, но это пока не исследовано. Соответственно, и в отношении отражения тюркских открытых и закрытых особенной системности не наблюдается.

1. ПТ **e* краткий закрытый > др.-венг. **e* краткий закрытый, совр. диал. *ë*.

Венг. *gyenge* (*ë*) ‘слабый’ MNYTESz 1: 1126, с 1282 г. ПТ **jeni-k*, **jeṅ-gül* ‘легкий’ > чув. *śьтъл* (< **jünkül*), туркм. *jeṅil*; халадж. *jijgil* из аз. EDT: 950, VEWT: 198, ЭСТЯ 1989: 188, 184, СИГТЯ 2000: 340. Венгерская форма из *jeṅ-gül* с переразложением. Булгаризм по *gy-*.

Венг. *szér* (*ë*) ‘место’ (в составе ряда топонимов) EWU 2: 1422. С 1200 г. Д. Шинор (Sinor 1990) сопоставил это слово с ПТ **jer* ‘земля’: чув. *śər* (*ə* – развитие *i* в специфической позиции между *ś* и *r*, см. СИГТЯ 2002: 42), як. *sir* VEWT: 198, EDT: 954, ЭСТЯ 1989: 191–192, СИГТЯ 2000: 53. Поскольку слово не функционирует как отдельное, нет удлинения в односложной форме. Позднее болгарское заимствование по **j-* > *sz-*.

? Венг. *teker-* (*ë*) ‘наматывать’ MNYTESz 3: 877, с 1150 г., *tekerew*. ПТ **tekör-e-*, отыменной глагол, ПТ **tekör* ‘круг, диск, колесо’, чув. *tagər* (< **tükkür*) ‘зеркало’, туркм. *teker*, возможно, сюда же (если не обратный монголизм) як. *tögürük*.

Венг. *egy-* (*ë*) ‘святой’ в *egyház* ‘храм’ MNyTESz 1: 724–725, с 1193. ПТ **ed-gü* ‘хороший’: як. *ütüö*; тув. *eki*; тоф. *e'kki* (< **etki*); др.-тюрк. *edgü*; крх.-уйг. *edgü*; тур., гаг. *iji*; туркм. *eji-lik* добро, благополучие, сал. *ī*, кар. *egi*; балк. *igi, izgi*; тат. *ige, ijge*, ног. *ijgi*; кирг. *ijgi*. От ПТ **ed* ‘вещь, добро, имущество’, чув. *ir-sər* ‘отвратительный’; др.-уйг. *ed*, крх.-уйг. *ed* (МК, QB), туркм. *ej germek* ‘любить кого-л.’, хак. *is* ‘имущество’, *izə-šox* ‘неудобный’ ЭСТЯ 1974: 245–247, 248–249, 329–330, VEWT: 35–36, EDT: 33, 51. Венг. форма не могла бы быть раннебулгарским заимствованием (ожидалось бы **ezü*) или позднебулгарским (ожидалось бы **erü*). Скорее всего, ранний кыпчакизм (**ejgü* > **egjü* > *egy* с потерей конечного гласного). Ср. венг. *ünner* ‘праздник’ («святой день») MNyTESz 3: 1053, с 1372 г., *ydner*, это старовенгерское написание отражает, по-видимому, -*gy-* как -*d-*, что встречается в старовенгерской графике.

2. ПТ **ε* краткий закрытый > др.-венг. **e* краткий открытый, совр. диал. *ε*.

Венг. *szél* (*ε*) ‘ветер’ (чередующаяся долгота, т. е. др.-венг. краткий), с 1138 г. MNyTESz 3: 705–706. ПТ **jel* ‘ветер’, чув. *šil*, як. *sillie* ‘буря’ VEWT: 195, EDT: 916–917, ЭСТЯ 1989: 174–175. Позднее болгарское заимствование по **j-* > *sz*.

3. Характеристика венгерского гласного неясна.

? Венг. *ölt-* ‘продеть, надеть’ Lig. MNyTK 1: 33, MNyTESz 3: 25–26, с 1560 г., произв. *öltőzik* (с итеративным суф.) с 1372 г. (*eltezet*). Если не каузатив от *il-* ‘висеть’, то к ПТ **el-t-*, -*č-* ‘нести; вести, посылать’, чув. *ješ-*, *leš-*, як. *ilt-*, туркм. *elt-*, башк. *ilt-* EDT: 132, VEWT: 41, ЭСТЯ 1974: 267–269. Огубленность гласного – вторичная; под влиянием второго слога в производном?

? Венг. *kecse* ‘войлочное покрывало’ MNyTESz 2: 419, с 1603 г. ПТ **keče* ‘войлок, кошма’, чув. *kəšše*, аз. *kečä*, туркм. *keče*, хал. *käčä* (D–T: 146) ЭСТЯ 1997: 59–60, EDT: 694b, СИГТЯ 2000: 393, Федотов I: 287. Огузско-булгарское слово. MNyTESz полагает, что венг. форма заимствована из турецкого; но формально возможен также дунайский булгаризм.

? Венг. *kepe* (*kepë*) ‘копна, мякина’ с 1138/1329 гг. MNyTESz 2: 448–449. (?) ПТ **kepek* ‘отруби’, чув. *kibek, kimək* (диал.) EDT: 688; ЭСТЯ 1997: 47. Неясно развитие ауслота (впрочем, как и при традиционном возведении к ПТ **gepen* ‘стог’).

4. ПТ **ε* краткий закрытый > венг. *ü* (результат вторичного огубления *i*).

Венг. *tükör* ‘зеркало’ MNyTESz 3: 1010, с 1215 г., *Ticur-*. ПТ **tekör* ‘круг, диск, колесо’, чув. *təgər* (< **tükür*) ‘зеркало’, туркм. *teker*, возможно, сюда же (если не обратный монголизм) як. *tögürük*. Ср. VEWT: 470, СИГТЯ

2000: 400. ПТ **tekör-ek* ‘круглый’ заимствовано в монг. *tög/küre-g* ‘колесо, круг; монетка’, заимствованное затем в тув. *tögerik* и под., ‘круг’. См. ЭСТЯ 1980: 176–179, 281–282 (смешано несколько корней), Рорре 1968: 120. (NB: упоминаемого этимологами монг. глагола *tögür-* ‘брать в кольцо, окружать’ не существует. У Кow.: 1932 только *tögüreg-le-* ‘окружать’ (отыменной продуктивный). Возможная алт. параллель к тюрк.: монг. *тэхэл* ‘возвращение’, *тэхрэх* ‘возвращаться’, бур. *тэхэрихэ* ‘возвращаться’.) От сущ. **tekör* образованы отыменные глаголы **teker-le-*, **teker-e-* ‘катиться, кружиться’: тур., гаг. *текерле-*, тат. диал., башк. диал. *тэгэрлэ-* ‘катиться’, кирг. *тегере-н-* ‘кружиться, вращаться’; тув. *teger-* (орфогр.) ‘кружиться’. В венг., судя по семантике слова, болгаризм. Вторичная огубленность первого гласного по второму, возможно, из источника.

1. ПТ **ä* краткий открытый > венг. *e* (*ε*) краткий открытый.

Венг. *gyermek* (*ε*) ‘молодой’, *gyerek* ‘ребенок’ (с переразложением) MNyTESz 1: 1128. Чув. *šarmък* ‘молодой, юноша’ < ПТ **järmik* VEWT: 199, ЭСТЯ 1989: 169–170, СИГТЯ 2000: 298. Ранний болгаризм.

Венг. *sereg* (*serëg*) ‘войско’ MNyTESz 3: 521, с 1057 г. ПТ **čärig* ‘войско’, первоначально ‘воинский строй, построение’. С рунич., др.-уйг. *čërig*. Дунайско-булгар. *sarak*, чув. *šarъ*, як. *serī* VEWT: 105, TMN 3: 65–70, EDT: 428–429. Подробнее об этимологии см. Дыбо 2007: 68–69. Ранее болгарское заимствование.

Венг. *kecske* (*ε*) ‘коза’ MNyTESz 2: 420, с 1256. ПТ **gäci-ke*, чув. *kaža*, *kažaga* ЭСТЯ 1980: 34–36, СИГТЯ 2000: 426–427, Федотов 1: 242. Скорее всего, ранее болгарское заимствование (ср. суффиксальную форму; в СCum. *ečki*); замещение *č* через *cs*, а не *s* – в позиции перед **i*.

Венг. *eke* (*ε*) ‘плуг’ MNyTESz 1: 733, с 1358. Тю. **äk-e(g)*, чув. *aGa* ‘плуг; пахота, сев’, производное от ПТ **äk-* ‘сеять, разбрасывать’, чув. *ak-*, аз. *äk-*, туркм. *ek-*, хал. *häk-* EDT: 100, ЭСТЯ 1974: 251–252. Проблема – полное опущение суффиксального *-g*, ожидалось бы *-ö*. Образование на *-a*?

Венг. *szék* (*ε*) ‘сиденье’ MNyTESz 3: 699, с 1156 г. ПТ **säkü* ‘каменное или глинобитное сиденье, лежанка, помост’, чув. *sag(ь)*, возможно, сюда же як. *eue* ‘бугры на дне водоема’ VEWT: 408, TMN 3: 262, EDT: 819, СИГТЯ 2000: 519, Федотов 2: 5–6. Долгота вторичная, вследствие отпадения конечного узкого. Ранее болгарское или кумано-печенежское заимствование.

Венг. *kender* (*ε*) ‘конопля’ MNyTESz 2: 441, с 1192 г. ПТ **käntir* ‘конопля’ > чув. *kandър*, СCum. *kendir* EDT: 729, VEWT: 252, ЭСТЯ 1997: 39–40, СИГТЯ 2000: 127–128, TMN 3: 608, Федотов 1: 223–224. Ранее болгарское или кумано-печенежское заимствование.

? Венг. *teve* (*ε*) ‘верблюд’ MNyTESz 3: 914, с 1395 г., Ligeti 1986: 305–306. ПТ **däbe* ‘верблюд’, чув. *täve*, як. *taba* ‘олень’, аз. *devä*, туркм. *düje*, салар.

töje, töüvä, tüvi EDT: 447–448, VEWT: 468, ЭСТЯ 1980: 313–315, СИГТЯ 2000: 445. Чув., вероятно, из кыпч. (**tüve*). Венгерская форма – скорее всего, кыпчакское заимствование; *e* – интерпретация кыпч. *ö*; возможно, и позднекыпчакское (тождественно куманской форме XIV в.). Ранний болгаризм невозможен, поскольку не выпало *-v-*; поздний болгаризм сомнителен, поскольку ожидалось бы *-a-*.

2. ПТ **ä* краткий открытый > венг. *e* (*ë*) краткий закрытый.

Венг. *szérű* (*ë*) ‘гумно’ MNyTESz 3: 743, с 1015 г. Тю. **sär-ik* или **sär-gü* (см. Дыбо 2007: 30; ср. чув. *sar̄m* ‘раскладка снопов на току для молотьбы’, *uraj sarri* ‘половицы’ – начальная форма должна быть *sarə*) к ПТ **sär-* ‘настилать, раскладывать’ VEWT: 411, EDT: 843, 851, ЭСТЯ 2003: 242, Федотов 2: 14–15. Удлинение в венг. вторично (в старом закрытом слоге перед **-rg-?*). Булгаризм.

Венг. *szeplő* (*ë*) ‘веснушки’ MNyTESz 3: 729, с 1350 г. ПТ **säp-ki, -kil* ‘веснушки, сыпь’ VEWT: 411, ЭСТЯ 2003: 241, як. *ebir*; (?) чув. *sapl̄k* ‘заплатка’ (к *sapla-* ‘латать’), ‘пятно на корове’ (в загадке). Чув. форма, если сюда, имеет точную аналогию в венг. Булгаризм (или кумано-печенежское)?

Венг. *bélyeg* (*ë*) ‘клеймо, печать; знак, признак’ MNyTESz 1: 277, с 1263 г. (*biluk*, и.с.). ПТ а) **bäl-gö* ‘знак’, рунич., др.-уйг. *belgü* ‘различительный признак’, рун. уйг. ‘тамга’, крх. ‘знак, указание’ МК, ‘различительный признак’ QB, ср.-уйг. Тефс. ‘знак’, чаг. ‘знак, тамга, мишень’, хор. ‘знак, метка; надгробие’, волжско-булг. *belü* (насколько можно понять из текста М. Эрдаля на с. 146, конечный слог выписан даммой над *l*) Erdal 1993: 163 ‘надгробие’, чув. *pal̄* ‘знак; знамение’, як. *belie* ‘метка’, тув., тоф. *belgi*, нуйг. *bälgü*, узб. *belgi*, туркм., тур., кар., кум., балк. *belgi*, тат., башк. *bilge*, ног., каз., ккалп., кирг. *belgi* ‘отличительный признак, знак, метка’; б) ? **bäl-ük* > чув. *pal̄k, palk̄* ‘памятник, надгробие’ (слово в источниках характеризуется как устаревшее; может быть, это вторичное образование под влиянием обычного для волжско-булгарских эпитафий сочетания *belü(i) kö* ‘памятник этот’?); в) **bäl-lüg* > чув. *pal-l̄* ‘знак, метка, примета, отметка, изображение; мишень’, ‘известный, заметный, определенный, ясный’, от которого новый глагол: чув. *pal-la-* ‘узнавать, признавать, отличать, приметить’; в прочих языках – только как прилагательное, туркм., тур., гаг., кар., ккалп. *belli*, аз. *bälli*, тоф. *beldi* ‘отмеченный, явный, заметный’ и под. ЭСТЯ 1978: 108–111, EDT: 340, TMN 1: 216–217, Федотов 1: 381, 382. Ср. еще тур. *bel* ‘знак, сигнал’, *beldek* ‘признак, знак’. В корне, безусловно, **ä* открытый. Тур. *belge* ‘документ, удостоверение’, галт. *belge* ‘гадание, ворожба’ (и, возможно, як. *bilge* ‘узнавание, распознавание по приметам’, контаминированное с глаголом *bil-* ‘знать’, суффикс необычен

для отглагольного имени в як.) – из монг. *belge* ‘знак, признак, примета; эмблема; мишень; предзнаменование’, видимо, заимствованного из др.-уйг., см. подробнее TMN 1: 216–217, Щербак 1997: 105. Венгерская форма по смыслу могла бы восходить к **bel-gö*, тогда ожидалось бы венг. **belyó/ű*. Имеется предположение, что в венг. слово заимствовано через слав. посредство (Lig. MNyTK 1: 351). Ср. в славянских языках: рус. *белѣг* 1. «знак, пятно, белый струп», 2. «подписанный бланк для удостоверения личности предъявителя», русск.-цслав. *бѣльгъ* «знак» (XIV–XV вв.), болг. *бѣлег* «знак», сербохорв. *бѣлег*, *белег* «знак, мишень», словен. *bélēžen* «знак, метка» Фасмер 1: 147. Славянские формы в совокупности указывают на *ĕ* в первом слоге, что хорошо соответствует венг. форме. Возможно, наоборот, в слав. заимствование из венг.? С другой стороны, можно предположить в венг. вторичную суффиксацию первоначального **belyű* с удлинением первого гласного в закрытом слоге.

Венг. *ész* (с чередующейся долготой) (*ë*) ‘ум’ MNyTESz 1: 798, с 1372 г. ПТ **äs* ‘память, рассудок’, чув. *as*, крх.-уйг. *es* (QB), ст.-кыпч. *es* (АН, ССум.), узб. *es*, нуйг. *äs*, аз. *äksi* (< *äs-ki*) ‘умный’, туркм. *es*, караим. *es*, кум. *es*, кбалк. *es*, татар. *is*, башк. *iθ*, ног. *es*, каз. *es*, ккалп. *es*, галт. *es* EDT: 252, VEWT: 49, 50, ЭСТЯ 1974: 310, Егоров 33, Федотов 1: 61. Чередующаяся долгота вторична (см. Хелимский 1979). Ранее болгарское или кумано-печенежское заимствование.

Венг. *ölyű*, *ölyv*, *élyv* ‘коршун’ Lig. MNyTK 1: 22, MNyTESz 3: 26, с 1055 г. Обычно предполагается заимствование из булг. **elig* или **ilegü*, заимствованного из монг. **heliye* ‘ястреб, коршун’ (письм.-монг. *elije* (Less.: 310), ср.-монг. *xele’e* (НУ: 13), *iläs* (МА), *hālē-* (LH), халха *elē*, бур. *el’ē*, калм. *elē*, ордос. *elē*, *ilē*, дунс. *helie*, баоан. *helon* KWb: 119, MGCD: 257; монг. > як. *elie* VEWT: 40); с тем же успехом это может быть раннекыпчакское **elige* > древневенгерское **iligi* > венг. *ölyű*.

3. Характеристика венгерского гласного неясна.

Венг. *teknő* ‘корыто’ MNyTESz 3: 879, с 1230 г. (*tekeneu*). ПТ **täkene* ‘корыто, лохань, квашня’, чув. *tagana*, крх.-уйг. *tekne* (МК, IM), куман. *tegene*, ст.-кыпч. *tekene* (АН), чаг. *tegene* (МА), нуйг. *tänlä*, *täñnä*, тур. *tekne*, гаг. *teknä*, аз. *täknä*, караим. *tekne*, кбалк. *tegene*, татар. *tigänä*, башк. *tägäs* ‘чаша’ (диал.), ног. *tekene*, каз. *tegene*, *teges* ‘чаша’, кирг. *degene* (чуйск.) VEWT: 470–471, EDT: 484, Федотов 2: 165. В венгерской форме неясно происхождение конечного долгого: суффиксация в прототипе (тюркская форма типа **tekene-k*)? Ранее заимствование по фиксации.

Венг. *ködmön* ‘шуба; крестьянская меховая куртка’ MNyTESz 2: 603, впервые под 1317 г. ПТ **gäd-* ‘надевать’, **gäd-im* ‘одежда’ EDT: 700, VEWT: 246, ЭСТЯ 1980: 12–13, СИГТЯ 2000: 472–473, як. *ket-*, хал. *käd-*.

Заемствование раннее болгарское, ср. отражение -*ḍ*- как -*d*-. Огубленность гласного в венг. вторичная, под влиянием -*m*-?

Венг. *üröm* ‘попынь’ MNYTESz 3: 1055, с 1212 г. ПТ **ären* ‘попынь’, чув. *ar̄m*, каз. *izen* (R) ‘трава, которую любят верблюды’, *ijzen* ‘вид попыни’ (КРС), ‘трава с резким запахом, горьким вкусом, цветет в мае’ (КСТТ) VEWT: 48, Федотов 1: 57–58. Тат., башк., чув. *är̄m* заимствованы из монг. **erme* ‘попынь’: письм.-монг. *erme* (Less.: 331), халха *erem*, бур. *ürmehe(n)*, *ürmedehe(n)*, калм. *er̄m*, ордос. *ērme* ‘*artemisia glauca* Pall., d’apres Potanin’, даг. *erem*, см. KWb: 126, 127, СИГТЯ 2000: 132–133. Ср. еще монголизмы: маньчж. *eremu* ‘попынь’, хак. *irben* ‘богородская трава’, як. *erbesin* ‘названия грубых сортов трав’. В венг., судя по времени фиксации, – ранний болгаризм, или, возможно, ранний кыпчакизм (во втором случае в конечном счете из монг.).

4. В нескольких тюркизмах находим венг. *a* в соответствии с ПТ **ä* кратким открытым. Поскольку именно так отражается ПТ **ä* краткий открытый в дунайских болгаризмах славянских языков, можно предположить, что здесь мы также имеем дело с заимствованиями из дунайско-болгарского.

Венг. *agár* ‘гончая’ MNYTESz 1: 101, с 1193 г. ПТ **äker* ‘охотничья собака’, чув. *agar jitti*, шор. *eger*, чаг. *iger* (Буд.), кум. *eger*, татар. (сиб.), башк. *iger* ‘гибрид волка и собаки’, галт. *eger* VEWT: 38, 23. О проблеме связи с тур. *zogar*, сербо-хорв. *zagar* id. и под. см., в частности, Stachowsky 1995; однако кажется очевидным, что в венг. – дунайский болгаризм, ср. слав. *ogarь*.

Венг. *csavar-* ‘крутить, поворачивать’ MNYTESz 1: 488, с 1456 г. (По EWU – «производное от фиктивного корня неясного происхождения».) ПТ **čäbir-* ‘крутить, поворачивать’, чув. *šavar-/šar-*, *šavra* ‘круглый’, як. *sebirij-* ‘распутывать спутанную веревку’, крх.-уйг. *čevür-* (МК), аз. *čevir-*, туркм. *čövür-* VEWT: 102, EDT: 398, Егоров: 201–201, Федотов 2: 80. По вокализму и **č-* > *cs-* поздний болгаризм.

Венг. *taliga* ‘тележка’ MNYTESz 3: 829–830, с 1395 г., 1630 г. *taloga*. Подобные формы встречаются в румынском и южнославянских языках (болг. *talúga*, сербохорв. *tálugê* мн. «повозка, запрягаемая одной лошастью», словен. *toliga*, *talíga* «однокошесная тележка, тачка»). Для объяснения фонетики слова, возможно, следует принять рум. и новые ю.-сл. формы за заимствования из венг., а венг. возводить к дунайскому болгаризму из ПТ **Tälken* ‘колесо’, др.-уйг. *tilgen*, *tilken* EDT: 499 > ср.-монг. *telege(n)* SH ‘повозка’ EDT: 499 (ср. также чаг. *tälgän* ‘деревянная военная машина’, ног. диал. *telegen*, ккалп. *telegen arba* ‘двуколка’, обратные монголизмы? СИГТЯ 2000: 534–535 и цит. лит.); а вост.-слав. –

рус. *телѣга*, укр. *теліга*, др.-русск. *телѣга* (СПИ), цслав. *телѣга*, – считать заимствованием, например, из куманского **telegen*, которое из монг.

? Венг. *ás-* ‘копать’ MNyTESz 1: 184, с 1055 г. (по этимологическим словарям – неизв. происхождения). – Ср. ПТ **äl-* (?) ‘копать, грести’, чув. *alt-* ‘рыть’, *al-* ‘пахать’, як. *es-* ‘выбрасывать лопатой, вычерпывать’, тув. *e’š-*, тоф. *e’š-*, аз. *eš-*, туркм. диал. (каракалп.) *ijš-gek* ‘весло’, хал. *häšü-VEWT*: 51, EDT: 255–6, ЭСТЯ 1974: 315–316, Мудрак 1994: 95. Весь набор форм получает единое объяснение при следующих интерпретациях. Чув. *iš-* ‘грести, плавать’ – из татарского. Як., тув., тоф., халадж. формы говорят о праязыковой краткости гласного. Неясен статус дифтонга в туркменском диалектном производном – долгота или кыпчакская закрытость гласного? В чувашском *-л-* получает закономерное отражение *-l-* в позиции перед консонантным суффиксом (см. Мудрак в СИГТЯ 2006: 26–28), основа *al-* ‘пахать’ – результат вторичного перерасчленения. Тогда венг. форма может отражать старую болгарскую безаффиксальную основу, где перед вокалическими элементами словоизменительных аффиксов *-л-* давало *-š-*.

ПТ **ā* долгий открытый (огуз. **ā*, халадж. *ā*, як. *ie*, чув. *a*) > др.-венг. **ē* долгий, с колебанием качества

Венг. *kép* (*ē/ĕ*) (нечередующаяся долгота) ‘образ, портрет’ MNyTESz 2: 447–448, с 1315 г. ПТ **gāp* ‘форма, пример, изображение’, чув. *kap*, як. *kier*, туркм. *gāp* EDT: 686, VEWT: 253, ЭСТЯ 1997: 44–45. Возможное время заимствования – вплоть до позднекыпчакского; возможен и ранний болгаризм, ср. дун.-булг. > ст.-слав. *капъ* ‘идол’.

Венг. *érdem* (*ē/ĕ*) ‘заслуга’ MNyTESz 1: 781, с 1372 г. Тю. **er-dem* ‘добродетель, мужество’, EDT: 206 (с рунич.; ССum. *erdem*), производное на *-tam* от ПТ **ār* ‘муж’, чув. *ar*, як. *er*, аз. *är*, туркм. *ār*, хал. *hār* VEWT: 46, TMN 2: 178–9, EDT: 192, ЭСТЯ 1974: 290–291, СИГТЯ 2000: 303, 561. Возможное время заимствования – вплоть до позднекыпчакского; возможен и ранний болгаризм.

ПТ **ē* долгий закрытый (огуз. **ē*, халадж. *ē*-, як. *ie*, чув. *a*); заимствуется в др.-венг. **ē* долгий закрытый, совр. *ě*

Венг. *késik* (*ě*) ‘опаздывать’ MNyTESz 2: 469, с 1138 г. ПТ **gēč-* ‘опаздывать’, **gēč-e* ‘поздний; ночь, вечер, вчера’, чув. *kaś*, як. *kiehe*, тув. *kežē*, тоф. *keže*, узб. *keča*, аз. *gežä*, туркм. *gīč*, *gīže*, хал. *kīčä* VEWT: 245, EDT: 692–3, 694–5, ЭСТЯ 1980: 40–41, 50–51, СИГТЯ 2000: 82. Булгаризм по *s* < *č*.

Венг. *bér* (*ě*) (нечередующаяся долгота) ‘плата’ MNyTESz 1: 280–281, с 1121 г. (*Byr*). ПТ **bēr-* ‘давать’, чув. *par-*, як. *bier-*, аз. *ver-*, туркм. *ber-*, салар. *be(r)-*, *ve(r)-*, *vēr(r)-*, хал. *vēr-* VEWT: 70, ЭСТЯ 1978: 114–116, EDT: 354–5. Венг. форма фонетически могла бы восходить либо к тюрк.

однослогу ***bēr** – но такое отглагольное имя маловероятно; либо к имени, оканчивающемуся на краткий узкий гласный, ***bēr-i**. Вопреки EWU, при заимствовании из ***bēr-gü** ожидалось бы сохранение конечного гласного. Л. Лигети (Lig. MNyTK 1: 355) предполагает, что венг. форма может восходить к слав. ***birь** (рус. *бир* «налог, подушная подать», бессарабск., болг. *бир*, сербохорв. *bîr*, словен. *bîr*, подробно см. Фасмер 1: 166), но в этом случае мы ожидали бы в др.-венг. ***ī**, в совр. венг. *i* или *í* в первом слоге.

Венг. **ér-** (**ĕ**) ‘достигать, касаться’ MNyTESz 1: 778, с 1300 г. ПТ ***ēr-** или ***ĕjr-** ‘достигать’, др.-уйг. *er-*, крх.-уйг. *eriš-* (МК), хал. *ĩr-* ЭСТЯ 1974: 288–289, 303, Федотов 1: 172–173. MNyTESz, вслед за Gombocz 1912: 70, полагает фонетическую проблему в рассогласованности данных венгерских письменных памятников и диалектов по открытости-закрытости первого гласного у производных, восходящих к значению «касаться» (открытый) и к значению «достигать» (закрытый). В действительности из производных, на которые словарь ссылается в первом случае, определенные показания в пользу открытого гласного дает только **érez** ‘чувствовать’ (под 1416 г. *èrzic*) и **ért** ‘понимать’ (под 1416 г. *èrtnèc*, под 1552 г. *ertnec*); в пользу закрытого – варианты с *í* у первообразного глагола. Оба глагола с открытым *e* семантически сильно отличаются от предполагаемого первообразного и могут восходить к совершенно другому корню (ср., например, обско-угор. ***ērəyl-** ‘gedenken’ Honti 1982: 61).

ПТ *āj, *āĵ (: огуз. *e, *ĕ, якут. e, ie, чув. -i-, халадж. e, ĩ'-)

заимствуется в др.-венг. *i краткий, совр. ě)

Венг. **kölyű** ‘ступка’ MNyTESz 2: 608–609, с 1305 г., *Kulud*. ПТ ***kājlig** ‘ступка’, чув. *kilə*, як. *kelĩ*, сиб.-тат. *kejle* (КСТТ: 133) ЭСТЯ 1997: 33, Федотов 1: 293. Конечное *-g* восстановлено по якутской форме. Огубленность в венг. поздняя, вследствие сингармонизации со вторым слогом.

Венг. **szök-ik-** (**ĕ**) ‘бежать’ MNyTESz 3: 793, с 1150 г. (*Zeku-*). ПТ ***sājik-** ‘прыгать, скакать’, чув. *sik-*, як. *ekkirie-*, долг. *ekkirē-*, тур. *sek-*, *sejir-*, аз. *säk-*, *sājri-*, туркм. *segre-*, *sākdir-* ‘скакать’ VEWT: 408, EDT: 822, ЭСТЯ 2003: 238–240, Федотов 2: 48–49. В венг. раннее заимствование по фиксации, скорее булгаризм по составу основы.

ПТ *ej, *ĕĵ (: огуз. *e, *ĕ, якут. i, ī, чув. -i-, ĵə-, ĵa-, халадж. e, ĩ'-)

1. ПТ ***ej, *ĕĵ >** др.-венг. ***ī** долгий, совр. *i*.

Венг. **iker** ‘близнецы’ MNyTESz 2: 196–197, с 1095 г., *ikir*. ПТ ***ejkiř** (связано с ***ejkki** ‘2’), чув. *ikkə*, *ĵəGəř*, як. *ikki*, аз. *iki*, *äkiz*, туркм. *iki*, *ekiz*, хал. *äkki* VEWT: 39, EDT: 100–1, ЭСТЯ 1974: 252–254, 337–339, Егоров: 67–68. См. также статью А. Берта (Berta 2005: 189).

Венг. *gyümölcs*, ст.-венг. *gemils-* (*ě*) MNyTESz 1:1140, с 1130 г. ПТ **jēmīlč* ‘фрукт’, чув. *šimās*, аз. *jemiš*, туркм. *ijmiš* EDT: 938, VEWT: 197. В венг. ранний булгаризм.

Венг. *gyümölcsény* ‘боярышник’ EWU 1:502; с 1086 г., *gemilsen*. МК *jemšen*, чаг. *jemišen* ‘дикий плодовой кустарник’ EDT: 939, см. также Róna-Tas 2004: 425. В совр. языках – практически только огузские формы: туркм. *yemšen* ‘боярышник туркестанский’, аз. *yemišan* ‘боярышник’, тур. диал. *yemišen* ‘садовое или дикое дерево с мелкими красными либо черными сладкими плодами’. Цитируемая А. Рона-Ташем как кыпчакская форма *yemišan* ‘*Crataegus oxyacantha*’ («кавказский татарский», со ссылкой на Кёппена) не может быть карачаево-балкарской (из-за нач. *j-*), видимо, это тот же азербайджанский; цитируемое под башк. диал. *bajar jemeše* ‘боярышник’ не имеет сюда отношения, поскольку *jemeše* значит «плод», а значение «боярышник» обеспечено определением – русским заимствованием *bajar* (т.е. полукалька «боярская ягода»). Фонетически венг. слово должно считаться ранним булгаризмом. Огубленность, как и в предыдущем случае, – поздняя, под воздействием контактного *m*.

2. Венг. *bölcső* ‘люлька’ MNyTESz 1:371, с 1262 г. (*bulchew*, *belchew*). ПТ **bej(i)-l-čük* > *běšük* ‘люлька’, чув. *pije* ‘пеленка’, *pijevšə* ‘свивальник’, як. *bihik*, тоф. *bežik*, нуйг. *böšük*, аз. *beşik*, туркм. *bīşik* ЭСТЯ 1978: 122–123. Булгаризм по фонетике. По-видимому, др.-венг. качественно отражает старую краткость гласного, до стяжения (а долгота, которая должна была отразить последующее стяжение, вторично сократилась?).

Ниже в таблице приводятся характерные примеры болгарских заимствований предположительно разного времени в разные языки. По-видимому, можно пытаться отождествить время заимствования из болгарского в южнославянский со временем заимствований более позднего типа из болгарского в венгерский. Более поздний тип в венгерском определяется, во-первых, по прошедшим уже процессам развития гласных, похожим на чувашские (но не тождественным им): дифтонгизация лабиализованных, расширение *ä* до *a*; во-вторых, по отражению **j-* как *sz-*, а не *gy-*, т.е. болгарскому оглушению начальной аффрикаты; в-третьих, по отражению **č-* не в позиции перед **i* как *cs-*, а не как *s-*. Кроме того, в случае, если такое предположение не противоречит данным фонетики, можно предполагать, что одно и то же болгарское слово с одним и тем же значением заимствовалось в венгерский и в южнославянский одновременно (постольку, поскольку заимствование слова определяется культурно-историческими условиями).

Таблица 2. Булгарские языки: гласные первого слога

Чувашский	Булгаризмы в восточно-славянском	Булгаризмы в южнославянском	Булгаризмы в венгерском – Б	Булгаризмы в венгерском – А	Пра-тюркский
<i>o</i> <i>sot</i> - ‘продавать’	Хопужьское море: ПТ * <i>kapug</i>	<i>ковъчегъ</i> : ПТ * <i>Kapurčak</i> <i>тоягъ, тояга</i> : ПТ * <i>dajak</i> ‘посох’	<i>koporsó</i> ‘гроб’: ПТ * <i>Kapurčak</i>	<i>karó</i> ‘гвоздь’: ПТ * <i>Kař-guk</i> <i>gyapjú</i> ‘шерсть’: ПТ * <i>japagu</i>	* <i>a</i>
<i>o</i> <i>solъ</i> ‘плот’, <i>poržin</i> ‘шелковая ткань’		<i>санъ</i> : ПТ * <i>sān</i> <i>самъчиш</i> ‘управляющий’: ПБулг. * <i>sām</i> ‘счет’ <i>брачина</i> ‘шелковая ткань’: ПТ * <i>bārčun</i>	<i>bársony</i> ‘парча’: ПТ * <i>bārčun</i> <i>szám</i> ‘цифра’: ПТ * <i>sām</i> < * <i>sā(j)</i> - ‘считать’	<i>sátor</i> ‘шатер’: ПТ * <i>čātur</i> <i>szál</i> ‘плот’: ПТ * <i>sāl</i>	<i>ā</i>
<i>vъ-, -o-</i> <i>porъš</i> ‘барсук’, <i>vъръ</i> ‘вор’	<i>воръ</i> : ПТ * <i>ogry</i> <i>тволга</i> ‘телка’: ПТ * <i>tokli</i>	<i>хоржгы</i> : ПТ * <i>horuŋgu</i> <i>сокачиш</i> ‘мясник’: ПТ * <i>sok-</i> ‘закалывать’ + * <i>-čī</i>	<i>apró</i> ‘мелкий’: ПТ * <i>opra-k</i>	<i>kos</i> : ПТ * <i>Koč</i> ‘баран’ <i>borz</i> : ПТ * <i>bors-uk</i> ‘барсук’ <i>or, orv</i> : ПТ * <i>ogry</i> ‘вор’	* <i>o</i>
<i>va-, -o-, -ъva-</i> <i>tora, tъvara</i> ‘творог’ <i>valak</i> ‘желоб’	<i>ватага</i> ‘шатер’: ПТ * <i>ōtag</i>	<i>кваръ</i> ‘вред’: ПТ * <i>Kōr</i> ‘вред, убыток’ <i>тварогъ</i> : ПТ * <i>tōrak</i>	<i>váj-</i> ‘копать’: ПТ * <i>ōj-</i> <i>kár</i> ‘вред’: ПТ * <i>Kōr</i> ‘вред, убыток’	<i>turó</i> ‘творог’: ПТ * <i>tōrak</i>	* <i>ō</i>
<i>vъ-, -u/-ü-</i> <i>pīrə</i> ‘волк’, <i>püre</i> ‘почки’ <i>vъgъr</i> ‘вол, бык’	<i>пирогъ</i> : ПТ * <i>bōrāk</i> <i>бирюкъ</i> : ПТ * <i>bōrū-k</i> русск.-цсл. <i>курълькъ</i> ‘форма, вид’: ПТ * <i>kōrūglük</i> ‘внешность’	<i>колимогъ</i> : ПТ * <i>kōlūngū</i> ‘повозка’ <i>боубрегъ</i> : ПТ * <i>bōgrek</i> > * <i>bōvrek</i> ‘почки’	<i>csepű</i> (ö, ë) ‘очес, пакля’: ПТ * <i>čöp-ik</i>	<i>ökör</i> ‘бык’: ПТ * <i>ökür</i> <i>seprő</i> (ö, ë) ‘дрожжи, осадок’: ПТ * <i>čöpre-g</i>	* <i>ö</i>
<i>va-, -ъva-</i> <i>kъvak</i> ‘синий’, <i>vagъ</i> ‘полынья’		<i>верига</i> : ПТ * <i>ōr-ük</i>	<i>ver-</i> ‘плести’: ПТ * <i>ōr-</i> <i>lék</i> , диал. <i>vék</i> ‘прурубь’: ПТ * <i>ōkü</i> <i>kék</i> (ë) ‘синий’: ПТ * <i>gōk</i>	<i>szűn-ik-</i> ‘слабеть’: ПТ * <i>sōn-</i> ‘пропадать, гаснуть’	* <i>ō</i>

ъ хъгът ‘сажа’ vbr ‘нарост на дереве’		тлъпыгъ ‘кожаный мешок’: ПТ *tulur: кърчиу «кузнец»: ПТ *kurč «сталь»+ -čī	var ‘короста, струп, веред’: ПТ *ur ‘нарост, опухоль’	korom ‘сажа’: ПТ *Kurum bodor ‘кудрявый’: ПТ *budra	*u
ръь ‘туман’				búsz ‘туман’: ПТ *būs	*ū
ə pədər- ‘скручивать’	коуригъ ‘дружка’: ПТ *güdegü	кънига: ПТ *kün-ig къркыга ‘носилки’: ПТ *kürk ‘мех, покрывка’ тъма ‘10000’: ПТ *tümen	dél (ě) ‘юг, полдень’: ПТ *dül?	pödör- ‘скручивать между пальцами’: ПТ *püt-ir- ‘плести, ткать’ tömény ‘очень много’: ПТ *tümen ‘десять тысяч’ könyv ‘книга’: ПТ *kün-ig	*ü
ə/i šilə ‘злиться’				gyúl-öl ‘гневаться’: ПТ *jül-	*ū
ə/ъ хəxi ‘ястреб’		шар «краска»: ПТ *sīr крагуи: ПТ *kīrguj ‘ястреб, сокол’ (il: тълмачь: ПТ *tilmač)	karvaly ‘кобчик’: ПТ *kīrguj ‘ястреб, сокол’	gyalu ‘рубанок’: ПТ *jīlku	*ī
ə/ъ čər-pušši ‘колено’				(térđ ‘колено’: булг. (?) *dīř ~ *dījr < ПТ *dūjř (?))	*ī
ə/ъ šьrga ‘гнида’ šьbьr ‘метла’	жънчугъ: ПТ *jinčü-k	бълъчугъ ‘цепь’: ПТ *bile- čuk тетегъ ‘носилки’: ПТ *ditek (il: бълхъчиу ‘кузнец, столяр’: ПТ *bilgüči)	(kis ‘маленький’: ПТ *kičü-g bilincs ‘кандалы’: ПТ *bilen-čüg?)	serke: ПТ *sirke ‘гнида’ seper, söpör: ПТ *sipür- ‘подметать’ bölcс ‘мудрый’ < *belü-cs: ПТ *bilgüči	*i
ə/ъ šьl ‘зуб’				süllő ‘судак’: ПТ *sīl-leg	*ī

<i>i</i> <i>īla</i> ‘мялка’, <i>sīsna</i> ‘свинья’, <i>īrri</i> ‘пахта’, <i>tīr</i> ‘зерно’	(юрага: ПТ * <i>agur-ak</i> ‘пахта’)	<i>чълагъ</i> ‘сумка’: ПТ * <i>čap-gu</i> ‘пазуха; карман’ <i>дъхътьръ</i> ‘подушка’: ПТ * <i>jat-ku-r</i>	<i>dara</i> ‘зерно’: ПТ * <i>dar-i-</i>	<i>disznó</i> ‘свинья’: ПТ * <i>jas-na-</i> <i>tiló</i> ‘трепало’: ПТ * <i>talku</i> ‘мялка’ <i>író</i> ‘пахта’: ПТ * <i>agur-ak</i>	* <i>a</i>
<i>a</i> <i>sagъ</i> ‘сиденье’ <i>šarъ</i> ‘войско’	<i>ковъръ</i> : ПТ * <i>Käbir</i> ‘ковер’	<i>ковригъ</i> : ПТ * <i>gäbrek</i> <i>огаръ</i> ‘гончая’: ПТ * <i>äker</i>	<i>csavar-</i> ‘наматывать’: ПТ * <i>čäbir-</i> <i>agár</i> ‘гончая’: ПТ * <i>äker</i>	<i>gyermek</i> (ε) ‘молодой’: ПТ * <i>järmik</i> <i>bélyeg</i> (ë) ‘клеимо; знак’: ПТ * <i>bäl-gö</i>	* <i>ä</i>
<i>a</i> <i>kap</i> ‘образ’		<i>капъ</i> : ПТ * <i>gār</i>		<i>kép</i> ‘форма, пример, изображение’: ПТ * <i>gār</i>	* <i>ā</i>
<i>i(=ε)/ə</i> <i>šil</i> ‘ветер’ <i>təgər</i> ‘зеркало’		<i>тикъръ</i> ‘зеркало’: ПТ * <i>təkör</i> <i>чиготъ</i> ‘мечник’: ПТ * <i>jegit</i>	<i>szél</i> (ε) ‘ветер’: ПТ * <i>jel</i> <i>szér</i> (ë) ‘место’: ПТ * <i>jer</i> (<i>tükör</i> ‘зеркало’: ПТ * <i>təkör</i>)	<i>teker-</i> (ë) ‘наматывать’: ПТ * <i>təkör-e-gyenge</i> (ë) ‘слабый’: ПТ * <i>jer-gül</i>	* <i>ε</i>
<i>a</i> <i>kaš</i> ‘вечер’ <i>paru</i> ‘подарок’		<i>биръ</i> ‘налог, подать’: ПТ * <i>bēr-</i>	<i>bér</i> (ë) ‘плата’: ПТ * <i>bēr-</i>	<i>késik</i> (ë) ‘опаздывать’: ПТ * <i>gēč-</i>	* <i>ē</i>
<i>i</i> <i>sik-</i> ‘прыгать, скакать’	<i>сигать</i> ‘прыгать?’			<i>szök-ik-</i> (ë) ‘бежать’: ПТ * <i>sāj-k-</i> ‘прыгать, скакать’	* <i>āj</i>
<i>i</i> <i>jəGər</i> ‘двойня’				<i>iker</i> ‘близнецы’: ПТ * <i>ejkiř</i> , <i>gyümölcs</i> , ст.-венг. <i>gemils-</i> (ë): ПТ * <i>jēmīlč</i>	* <i>ej</i>

Таблица 3. Отражение болгарского вокализма в заимствованиях разного типа

ПТ	Раннебулгарские займствования в венг.	Позднебулгарские (дунайские) займствования в венг.	Позднебулгарские (дунайские) займствования в южнослав. ¹⁰	Позднебулгарские (волжские) займствования в вост.-слав.	Чувашский
*a	a (ǎ)	a (ǎ)?	o	o	o
*ā	á	á?	a		o
*o	*u > o	a (ǎ)	o	(vo)	vъ-, -u-
*ō	*ū > u	vá-, -á-	va	va	va-, -u-
*ö	*ü > ö	e (ĕ), ö	o	u, (P)i	vъ-, -ü-
*ō̄	*ū̄ > ū	vĕ-, -ĕ-	ve		va-, -vva-
*u	*u > o	ʔ ¹¹	ъ		ъ
*ū	*ū > u	?			ъ
*ü	*ü > ö	ö, e (ĕ) ¹²	ь, (K)ъ	u	ə
*ū̄	*ū̄ > ū	ve-			ə
*ī, ī̄	a, (á >) é	a?	a		ə/ъ
			il > lъ		
*i	*i > e (ĕ)	i?	e, il > lъ	ь	ə/ъ
*ī̄	*ī̄ > i	?			ə/ъ
*a	*ī̄ > i	a?	ъ, (č)ъ		ī
*e	é, ε	é, ε?	i		i/ə
*ā	é, ε	a	o	o	a
*ē̄	ĕ	ĕ?	i		a
*ā̄	ē/ĕ	?	a		a
*ej	*ī̄ > i	?			jə-, ja-, -i-
*āj	*i > e (ĕ)	?		i	jə-, ja-, -i-

¹⁰ См. Дыбо 2007а, Дыбо 2009.

¹¹ Относительно специфического рефлекса в венг. *var* ‘короста, струп, веред’ < ПТ **ur* ‘нарост, опухоль’, ср. чув. *vъr* ‘нарост на дереве’, и Мудрак в СИГТЯ 2006: 179-182, где дифтонгизация краткого объясняется специальной позицией.

¹² Ср. дунайско-булгарское (именник болгарских князей) *вечель* ~ чув. *višət*, тюрк. **içŭ-N-č* ‘третий’ (см. Мудрак 2005 и Мудрак в СИГТЯ 2006: 188, где дифтонгизация краткого объясняется специальной позицией).

Итак, мы получили приблизительное представление о вокализме первого слога в раннебулгарском и дунайском булгарском. Интересно, что развития дунайско-булгарского в ряде отношений отличаются от волжско-булгарских, приведших впоследствии к чувашскому состоянию. Довольно хорошо отражают булгарские заимствования в венгерский и в славянские языки и первичные количественные различия гласных.

Литература и сокращения

- Аб. = Абаев, В. И. 1958–1995: Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–V. Москва – Ленинград.
- Абуш. = Вельяминов-Зернов, В. В. 1868: Словарь джагатайско-турецкий. Санкт-Петербург.
- Аникин = Аникин, А. Е. 2000: Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва – Новосибирск.
- Ашм. = Ашмарин, Н. И. 1928–1950: Словарь чувашского языка. Вып. 1–17. Казань – Чебоксары.
- Бичелдей, К. А. 2001: Фарингализация в тувинском языке. Москва.
- БТДн = Диалектологический словарь башкирского языка 2002. Уфа.
- Буд. = Будагов Л. 1869–1871: Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I–II. Санкт-Петербург.
- Верб. = Вербицкий В. 1884: Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань.
- Гарипов, Т. М. 1979: Кыпчакские языки Урало-Поволжья: Опыт синхронической и диахронической характеристики. Москва.
- Гаффаров = Гаффаров, М. А. 1914–1927: Персидско-русский словарь. Т. I–II. (Переизд.: 1974.) Москва.
- Дмитр. ЯБТ = Дмитриева, Л. В. 1981: Язык барабинских татар. Ленинград.
- ДСЯЯ = Диалектологический словарь якутского языка 1976. Москва.
- Дыбо, А. В. 1993: Некоторые заимствования в русских названиях игральные костей. – Принципы составления этимологических и исторических словарей языков различных семей. Москва.
- Дыбо, А. В. 1996: Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). Москва: Языки славянских культур.
- Дыбо, А. В. 2007: Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. Москва: Восточная литература.

- Дыбо, А. В. 2007а: Фонетические особенности болгарских языков по данным заимствований. – Материалы 50 сессии РІАС. Тезисы. Казань.
- Дыбо, А. В. 2008: Материальный быт ранних тюрков. Жилище. – Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. Москва.
- Дыбо, А. В. 2009: Булгары и славяне: фонетические явления в ранних заимствованиях – К 60-летию А. Ф. Журавлева. Москва: Индрик.
- Дыбо, А. В. 2010: Языковые контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Древнетюркский период. Москва: Восточная литература.
- Егоров = Егоров, В. Г. 1964: Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары.
- КСТТ = Тумашева, Д. Г. 1961: Көнбатыш Себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек. Казан.
- МА = Монгольские глоссы в словаре Ибн Муханны, по Поппе Н. Н. 1938: Монгольский словарь Муккадимат ал адаб. Ч. I–II. – Труды Ин-та востоковедения АН СССР. Вып. XIV. Москва – Ленинград.
- Майтинская = Майтинская, К. Е. 1976: Венгерский язык. – Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. Москва: Наука.
- МК = Словарь Махмуда Кашгарского (см. ДТС; EDT).
- Младенов = Младенов, С. 1941: Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София.
- Мудрак, О. А. 1989: Специфические дробления консонантных рефлексов в чувашском. – Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. I. Москва.
- Мудрак, О. А. 1993: Исторические соответствия чувашских и тюркских гласных: Опыт реконструкции и интерпретации. Москва.
- Мудрак, О. А. 1994: Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка. Дисс. на соискание ученой степени докт. филол. наук. Москва.
- Мудрак, О. А. 2005: Заметки о языке и культуре дунайских булгар. – Аспекты компаративистики I (Orientalia et Classica VI). Москва: РГТУ. 83–106.
- ОСНЯ = Иллич-Свитыч, В. М. 1971–1984: Опыт сравнения ностратических языков. I: Введение. Сравнительный словарь. *b–k*; II: Сравнительный словарь. *l–n*; III: Сравнительный словарь. *p–q*. Москва.
- Пек. = Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. Т. I–III (фототип. изд.).
- Р = Радлов, В. В. 1899–1911: Опыт словаря тюркских наречий: В 4-х томах. Санкт-Петербург.
- Рас. ФиЛ = Рассадин, В. И. 1971: Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ.

- СИГТЯ 2000 = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика 2000. Москва.
- СИГТЯ 2002 = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции 2002. Москва.
- СИГТЯ 2006 = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка 2006. Москва: Наука.
- СПИ = Слово о полку Игореве
- Срезн. = Срезневский, И. И. 1893–1912: Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. Санкт-Петербург,
- ССТМЯ = Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков 1975–1977. Т. I–II. Ленинград.
- Тэфс. = Боровков, А. К. 1961: Лексика среднеазиатского тэфсира XII–XIII вв. Москва.
- Фасмер = Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка 1964–1973. Т I–IV. Москва.
- Федотов = Федотов, М. Р. 1996: Этимологический словарь чувашского языка. Т. I–II. Чебоксары.
- Хелимский, Е. А. 1979: Чередование долгот, консонантный ауслат и ударение в истории венгерских именных основ. – *Balkanica*. Лингвистические исследования. Москва.
- Хелимский, Е. А. 2000: Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. Москва.
- Цаболов = Цаболов, Р. Л. 2001: Этимологический словарь курдского языка. Т. I (Т. II в печати.) Москва.
- Щербак, А. М. 1997: Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). Санкт-Петербург.
- ЭССЯ = Этимологический словарь славянских языков 1974– . Под ред. О. Н. Трубачева. Москва.
- ЭСТЯ 1974 = Севортян, Э. В. 1974: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. Москва.
- ЭСТЯ 1978 = Севортян, Э. В. 1978: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». Москва.
- ЭСТЯ 1980 = Севортян, Э. В. 1980: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на «Г», «Д». Москва.
- ЭСТЯ 1989 = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» 1989. Авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. Москва.

- ЭСТЯ 1997 = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» 1997. Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. Москва.
- ЭСТЯ 2000 = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ» 2000. Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. Москва,.
- ЭСТЯ 2003 = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» 2003. Авт. сл. статей Л. С. Левитская, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, Д. М. Насилов, Е. А. Поцелуевский. Москва.
- ЭСТЯ VIII = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Т», «Ч» (Рукопись). Авт. сл. статей Л. С. Левитская, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, Д. М. Насилов, Е. А. Поцелуевский.
- АН = Caferoğlu A. 1931: *Abû-Nayyân. Kitâb al-Idrâk li-lisân al-Atrâk*. Istanbul.
- Berta, A. 2005: On the Turkic background of two early loanwords of Turkic origin in Hungarian. – *Turkic Languages* 9, № 5. 188–198.
- Berta, A., Homoki-Nagy, M. 2004: Ein ungarischer rechtshistorischer Terminus türkischen Ursprungs: *barom* ‘Vieh, Rind; Vermögen’. – *Studia Etymologica Cracoviensia* 9. Kraków. 9–27.
- CCum = *Codex Cumanicus*. Ed. G. Kuun 1880. Budapestini.
- CPD = MacKenzie, D. N. 1971: *A Concise Pahlavi Dictionary*. London.
- D–T = Doerfer, G., Tezcan, C. 1980: *Wörterbuch des Chaladsch (Dialekt von Charrab)*. Budapest.
- EDAL = Starostin, S. A., Dybo, A. V., Mudrak, O. A. 2003: *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden.
- EDT = Clauson, G. 1972: *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford.
- Erdal, M. 1991: *Old Turkic Word Formation*. Vol. I–II. Wiesbaden.
- Erdal, M. 1993: *Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften*. Wiesbaden.
- Ettuh. = *Ettuhfet-üz-zekiyye fil-lûgat-it-türkiyye / çeviren Besim Atalay* 1945. Istanbul.
- EWU = *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen* 1993. Bd. I–III. Hrgb. L. Benkő. Budapest: Akadémiai kiadó.
- Gombocz, Z. 1912: *Die bulgarisch-türkische Lehnwörter in der ungarischen Sprache*. (MSFOu XXX.) Helsinki.
- Heilk. = Rachmati, G. R. 1930: *Zur Heilkunde der Uiguren* – SPAW.
- Honti, L. 1982: *Geschichte des Obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest.

- Houts. = Houtsma, M. Th. 1894: Ein turkisch-arabisches Glossar. Leiden.
- HY = Lewicki, M. 1949: La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siecle. Le Houa yi yi yu de 1389. Wrocław.
- IM = 1) Battal, Aptullah 1934: Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul; 2) Мелиоранский, П. М. 1900: Араб филолог о турецком языке. Санкт-Петербург; 3) Малов, С. Е. 1928: Ибн-Муханна о турецком языке – ЗКВ. Т. III. Вып. 2. Ленинград.
- Kakuk, Zs. 1982: The Hungarian Historical Etymological Dictionary and Chuvash phonology. – Chuvash Studies. Budapest. 83–96.
- Kow. = Kowalewski, J. E. 1844–1849: Dictionnaire mongol-russe-français. I–III. Kasan.
- KWb = Ramstedt, G. J. 1935: Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki.
- Less. = Lessing, F. D. 1960: Mongolian English dictionary. Berkeley – Los Angeles.
- LH = Poppe, N. 1927: Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. – ИАН СССР. XXI. Сер. VI, № 15–17.
- Ligeti, L. 1933: Régibb török jövevényyszavaink magyarázatához. – MNy XXIX 1933.
- Ligeti, L. 1966: Noms turcs pour ‘fers, bracelet, bague’ dans les langues slaves et dans le hongrois. – Studia slavica XII, f. 1–4. Budapest.
- Ligeti, L. 1986: A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest.
- Lig. MNyTK = Ligeti, L. 1977–1979: A magyar nyelv török kapcsolatai és ami körülöttük van. I–II köt. Budapest.
- MGCD: Menggu yuzu yuyen cidien, Qinghai 1990.
- MNyTESz = A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára 1967–1976. I–III köt. Budapest.
- Palló, Margit K. 1961: Die Vertretung ung. *sz-* (*s-*) < türk. *j-* in den alten türkischen Lehnwörter der ungarischen Sprache. – UAJb 33. 128–135.
- Pav. C. = Pavet de Courteille, M. 1820: Dictionnaire turc-oriental. Paris.
- Poppe, N. 1968: Über einige Vokalentsprechungen in mongolischen Lehnwörter in Tuwinischen. – ZDMG 118, H. 1.
- QB = материал из рукописи «Кутадгу Билиг».
- Qutb = Zajączkowski, A. 1961: Najstarsza wersja turecka Husräv u šīrīn Qutba. T. III: Słownik. Warszawa.
- Räs. = Räsänen, M. 1937: Über die langen Vokale der türkischen Lehnwörter im Ungarischen – FUF XXIV. 246–255.
- Róna-Tas, A. 1971: On the Chuvash guttural stops. – Studia turcica. Budapest. 389–399.
- Róna-Tas, A. 1982: The periodization and sources of the Chuvash linguistic history. – Chuvash Studies. Budapest. 113–169.

- Róna-Tas, A. 1988: *Turkic Influence on the Uralic Languages*. – *The Uralic Languages*. Leiden.
- Róna-Tas, A. 2004: Néhány megjegyzés faneveinkről (*Bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyűrűfa, éger, kőris, mogyoró, tölgy*). – *Magyar Nyelv* 100. 419–438.
- Sangl. = Sanglax. *A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdī Xān: Facsimile Text with an Introduction and Indices by sir G. Clauson* 1960. London.
- SH = Haenisch, E. 1939: *Worterbuch zu Manghol un Niuca Tobcaan (Yuan ch'ao pi shi)*, Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig.
- Sinor, D. 1962: Some Altaic names for bovines. – *AOH* 15.
- Sinor, D. 1990: *Turkic yer 'ground, place, earth' – Chuvash śer – Hungarian szer*. – *Essays in Comparative Altaic Linguistics*. Bloomington.
- Skok = Skok, P. 1971–1974: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. T. I–IV. Zagreb.
- Stachowski = Stachowski, M. 1993: *Dolganischer Wortschatz*. Kraków.
- Stachowski, M. 1995: *Problem orientalnych etimologii polskiego ogar i węgierskiego agár*. – *Studia z filologii Polskiej i Słowiańskiej* 32. Warszawa: SOW. 103–115.
- TMN = Doerfer, G. 1963–1967: *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden.
- TT VII = Rachmatī, G. R. 1936: *Türkische Turfan-Texte. VII*. – *Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. Bd. 12. Berlin.
- Vámb. = Vámbéry, H. 1867: *Čagataische Sprachstudien enthaltend grammatikalischen Umriss, Chrestomatie und Wörterbuch der Čagataischen Sprachen*. Leipzig.
- Vásáry, I. 1976: *Two Old Turkic loan words in Hungarian*. – *Hungaro-Turcica. Studies in honour of J. Németh*. Budapest. 239–248.
- WEWT = Räsänen, M. 1969: *Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen*. Helsinki.